

Владимир
КОЛЫЧЕВ

Охота на авторитета

Мент в законе

Владимир Григорьевич Колычев

Охота на авторитета

Серия «Мент в законе», книга 7

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=164797
Охота на авторитета: Эксмо; Москва; 2005
ISBN 5-699-13979-6*

Аннотация

Они чем-то похожи. Оба крутые, жесткие, настоящие мужики. Но один исповедует принципы справедливости и добра, а другой – отморозенный беспредельщик. И коли уж они сошлись на узкой тропе, им просто так не разойтись. Мент и бандит. Подполковника Кручу не зря прозвали Волчара – если он вцепится в глотку врагу, тому остается только поднять лапки кверху. Но мафиозный авторитет Вильям тоже звериной породы. И как лягут карты в их противостоянии – никто не может сказать...

Содержание

Часть 1	4
Глава первая	4
Глава вторая	14
Глава третья	23
Глава четвертая	31
Глава пятая	46
Глава шестая	56
Глава седьмая	64
Глава восьмая	80
Глава девятая	86
Глава десятая	97
Глава одиннадцатая	113
Глава двенадцатая	128
Глава тринадцатая	141
Конец ознакомительного фрагмента.	150

Владимир Колычев

Охота на авторитета

Часть 1

Глава первая

«Люблю грозу в начале мая...» В отличие от Тютчева Степан Круча грозу не очень-то любил. Сама по себе гроза не страшна. Так себе, пугало для слабонервных. А вот дождь – это неприятно. Особенно когда льет как из ведра. И еще за шиворот...

Пока Степан ехал в машине, ничего. А уже в Битове спустило колесо. «Волгу» повело в сторону, снесло на обочину. Машину он остановил. А что дальше? Запаска в багажнике есть. И колесо поменять не проблема. Но ведь это придется делать под проливным дождем. Не успеешь и глазом моргнуть, как промокнешь до нитки.

Машину можно закрыть и поставить на сигнализацию. И до места добраться на попутке.

Но не гиблое ли это дело ловить попутку под дождем?.. Степан посмотрел в зеркало заднего вида и вдалеке увидел микроавтобус. Что, если это маршрутное такси? Почему не

воспользоваться, если есть свободные места...

Он всего лишь открыл дверцу да высунулся из машины с поднятой рукой. Этого хватило, чтобы водитель маршрутки нажал на тормоз. Степан забрал из «Волги» кейс с документами и пересел в «Газель».

Людей было мало – человек пять-шесть. Свободных мест хватало. Степан устроился на одиночном – у самой двери. Сразу за ним сидели два молодых человека. Они не обращали на него внимания. Да и ему до них не было дела. Но их разговоры...

– Да кто они такие – эти менты? Дармоеды!.. Я это, вчера иду, а ко мне один такой подходит. Харя во, задница еще больше. Документы спросил. Ну а у меня только студенческий билет. Ну он и спрашивает: «Не работаем, значит?» Не работаем, отвечаю. «Казенные деньги прожигаем?» Прожигаем, говорю. «Студенты мы, да?» Да нет, говорю, студент – только я...

– Ты ж на коммерческом учишься? Где ж ты казенные деньги прожигаешь?

– Так это ж анекдот такой, ты что, не понял? Менты работают? Не работают. За казенный счет живут? Живут... Теперь понял?

Степан в штатском. Был бы в форме, принял бы эту чушь в свой адрес. А так это беспредметный разговор. Но все равно очень неприятный.

– Теперь понял. Так то ж анекдот...

– А в жизни что, не так? Саню Гирина помнишь?

– Ну, помню.

– Так он недавно попал. Два каких-то козла в темном углу зажали, все деньги забрали да еще по голове настучали. Он в ментовку, так, мол, и так, меры надо бы принять. Ну, менты, как всегда, учудили. Кто эти двое, спрашивают. Саня плечами пожимает. А менты дальше. Адреса их, спрашивают, знаешь? Ну, Саню и прорвало – вы что, говорит, сдурели? Откуда я знаю, где они живут? Менты его за шкурку да в каталажку. Только к вечеру отпустили. Хорошо, что почки не отбили. А то это у них запросто. У них же работа «не бей лежачего»... А тех козлов даже искать не стали...

Степана так и подмывало заглянуть этому трепачу в глаза да спросить, где именно, в каком отделении это случилось. Наверняка бы тот стушевался. Потому что ничего толком не знает. Чью-то байку на язык подхватил и треплется теперь, как баба базарная...

Только Степан даже не шелохнулся. На каждый роток не накинешь платок. А потом, слухи на голом месте не рождаются. В семье, как говорится, не без уroda. Особенно если семья большая и голодная. А разве в милиции сытно живут? Тысяча рублей в месяц – это что, деньги? Это даже не пособие. Скорее милостыня. Чем могло государство, тем и помогло... Платят копейку, а спрашивают на рубль. Прав у милиционеров нет, одни обязанности.

Обидно. Люди и в жару, и в мороз службу тянут, преступ-

ников отлавливают, жизнями своими рискуют, погибают. А их за это в народе хают, помоями обливают. Хотел бы Степан посмотреть на этого языкастого молодца в критической ситуации. Как пить дать, обделался бы, окажись перед лицом оборзевшего отморозка с заточкой в руке. И о «позорных» ментах в самых радужных тонах бы вспомнил. Зато сейчас он герой...

Вдруг «Газель» резко затормозила.

– Твою мать! – в сердцах крикнул водитель, выкручивая руль.

Откуда-то спереди доносился треск автоматных очередей. Степан попал под вектор центробежной силы, которая вжала его в боковую стенку салона. Но при этом он сумел глянуть на дорогу и увидел неподалеку белую «шестерку». Она стояла на перекрестке шоссе и проселочной дорог. И преграждала путь шикарному «Ланд Крузеру». Джип намеревался выехать на шоссе. Но автоматные очереди уже остановили его, загрузили свинцом.

Водитель «Газели» развернул микроавтобус в нескольких метрах от «шестерки». И уже жал на газ. Все правильно. Крути педали, пока не дали.

Степан выскочил из машины на ходу.

Плевать, как люди относятся к ментам. Пусть менты плохие, но за чужими спинами не прячутся.

В джип угодила граната из автоматного подствольника. Вспышка света, грохот, клубы дыма. Едва ли в нем кто-

то уцелел. Киллеры сделали свое дело. Сейчас «шестерка» включит форсаж и исчезнет в неизвестном направлении. Если получится...

Верный «макар» уже в руке, патрон в патроннике. Прорезь прицела через мушку совмещена с задним левым колесом «шестерки». Можно сразу стрелять на поражение. Завалять киллеров, и вся недолга. Но ведь джип расстреляли на его территории. А кто, как не Степан, заинтересован в раскрытии преступления? Куда легче выйти на заказчика через живого киллера, чем через мертвого. Поэтому гадов нужно брать живьем. Легко сказать, когда у них автомат, а у тебя всего лишь «мухобойка»... А делать все равно надо...

Степан пробил колесо с трех выстрелов. Но «шестерка» продолжала набирать скорость. Киллер вышиб заднее стекло, и на Степана уставился автоматный ствол. Пришлось швырнуть тело в сторону. Кувырок через голову, перекат. Пули взбили пыль в полуметре от Степана. Еще кувырок, снова перекат. А вот и кювет, в котором можно спрятаться. Отсюда можно и стрелять.

Но стрелять больше не пришлось. Пробитое колесо стащило «шестерку» в кювет. Но и это было еще не все. Взрыв страшной силы разобрал ее на запчасти вместе с пассажирами. Хорошо, Степан был далеко. Иначе бы досталось и ему. Ударная волна была достаточно мощной, чтобы оторвать голову. Зато не повезло другим. В момент взрыва мимо «шестерки» проезжала «Нива». Машину опрокинуло, вынесло

на встречную полосу, по которой мчался тяжело груженный «КамАЗ». Только по счастливой случайности обошлось без столкновения...

Подбитый джип пылал, как факел на ветру. Однозначно, пассажиры в помощи не нуждаются. И с киллерами все ясно – и мокрого места от них не осталось. Возле «Нивы» уже копошились дальнобойщики, вытягивали из салона израненного, но живого водителя. Да-а, дела...

Степан спрятал пистолет в кобуру. И направился к маршрутке, в которой он оставил свой сотовый телефон вместе с кейсом. Нужно было срочно звонить в отдел... Дождь продолжал лить как из ведра. Но Степан этого даже не замечал.

Парень смотрел на него очумевшими от ужаса глазами. Когда его душа уходила в пятки, вместе с собой она забрала и всю краску с лица.

– Что, страшно? – насмешливо спросил Степан.

Парень кивнул. Его дружку также было не по себе. Но этот держался куда лучше. Его не трясло, глаза из орбит не лезли. На Степана он смотрел с уважением и даже восхищением.

– Свидетелем пойдешь.

– К-каким свидетелем? – выдавил из себя трепач.

– Ты же видел, как расстреливали джип. Видел, как я стрелял в «шестерку»... Все ты видел. Как взорвалась, тоже видел....

– Н-не видел... Н-не видел я ничего...

Парень усердно мотал головой.

– Вот, значит, как, – с нескрываемым презрением посмотрел на него Степан. – Как милицию хаять, так тут мы первые. Тут мы герои. А как жареным запахло, тут сразу моя хата с краю. Ничего не видел, ничего не знаю. И штанишки свои обкаканные сам просушу...

Степан мог бы продолжать в том же духе. Да только не хотелось сотрясать воздух перед этим ничтожеством. К тому же показания этого сморчка не больно-то ему и нужны. Хватало водителя и пассажира с переднего места. В отличие от этого страуса они голову в песок прятать не собирались.

– Я все видел, – сказал второй парень. – И могу засвидетельствовать, что вы использовали оружие правомерно и в целях задержания предполагаемых преступников...

Все это было сказано быстро, четко и без запинки. Так мог говорить человек с юридическим образованием.

Степан поощрительно посмотрел на парня.

– Ваша фамилия?

– Римский Юлий Цезаревич...

– Как-как? – слегка опешил Степан.

– Фамилия – Римский. Зовут – Юлий. Отчество – Цезаревич... Вы, наверное, решили, что я шучу... Если бы шутил...

Похоже, парню вовсе не нравилась эта древнеримская катавасия с фамилией-именем-отчеством. Но из песни, как говорится, слов не выбросишь.

– Адрес?

Парень жил в Битове.

– Учишься?

– На юрфаке учился.

– Закончил?

– Отчислился.

– Бывает... Где работаешь?

– Частное детективное агентство «Юлиан».

– Даже так?

– А что, плохо? Да вы не бойтесь, я вам конкуренцию не составлю. У вас свой хлеб, у меня свой...

– Да я и не боюсь... Получается, ты у нас частный детектив.

– Красиво сказано, – усмехнулся парень. – Детектив – это вы. Убийства, стрельба, расследования. А у меня так... Жена следит за мужем, муж за женой...

– И как успехи?

– Да пока получается...

– Тогда желаю удачи...

Внешне парень довольно привлекательный. Но эта сторона медали для женщин. Степану же он понравился другим. Юлий производил впечатление сильного и волевого человека. Чем-то он действительно был похож на древнеримского императора. Только при этом в нем не просматривалось никакого чванства и зазнайства. Приятный молодой человек с открытой душой и приличными манерами. Хотя при этом простакон его никак не назовешь.

Впрочем, Степану абсолютно все равно, какой он, хороший или плохой. Главное, что может подтвердить правомерность применения оружия. Короче говоря, Степану теперь есть чем прикрыть свою задницу.

Сначала прибыли гаишники. Затем появилась «Скорая». Пожарные тоже приехали. Но тушить им было уже нечего. Джип выгорел дотла вместе со всеми, кто в нем находился. А от «шестерки» осталось пустое место.

Федот и Эдик также не заставили себя долго ждать.

– Кулик оперативно-следственную организует, – сообщил Комов. – Когда-нибудь будут...

– Из ГУВД тоже будут, и из РУБОПа нагрянут, – добавил Савельев. – Уже звонили...

– Когда приедут, тогда и поговорим. А пока надо установить, кто был в сгоревшем джипе. И по «шестерке» пробить...

– Так гаишники этим занимаются, – сказал Эдик.

– А ты им навстречу. Возьми дело под контроль. Чтобы без волокиты...

– Понял...

Савельев исчез. Степан остался наедине с Федотом.

– Меня интересует один момент. Почему «шестерка» взорвалась?

– Может, гранаты рванули? – пожал плечами Комов.

– Вряд ли. Тут нужен как минимум ящик гранат...

– А если мина? Если машина была заминирована... На всякий случай заминировали. Не было бы тебя, Степаныч, киллеры бы спокойно ушли. А ты им колесо прострелил, в кювет вот загнал. И за жабры мог бы взять...

– А через исполнителей можно выйти на заказчика. Ты это хотел сказать?

– Ну да... Киллеры под колпаком были. Кто-то следил за ними. И как только машина в канаве оказалась, мину сразу привели в действие. Это ж как два пальца об асфальт. Нажал на кнопку – и нате вам результат...

– А на кнопку кто-то нажал... – задумчиво проговорил Степан.

Эта мысль уже приходила ему в голову. Жаль, что мысль пришла опосля. Надо было сразу оглядеться окрест. Где-нибудь недалеко могла стоять машина, из которой следили за «шестеркой», из которой и приводили в действие механизм самоликвидации. Надо было сразу отсканировать эту машину... Хотя винить себя не стоит. Ну, вычислил бы Степан эту машину. Ну, попытался бы ее догнать... Даже если бы он догнал преступников, пульт дистанционного управления он бы не нашел. Тут действовали профи.

Глава вторая

Майор Кораблев держался подчеркнуто важно. Как-никак, представитель отдела по раскрытию заказных убийств. Только что-то не получалось у него возвыситься над подполковником Кручей. Форсу много, а толку мало. Степану достаточно было посмотреть на него сверху вниз тяжелым, чуть насмешливым взглядом – и вся бравада с майора слетела, как пух с тополей. Хорошо, этот пух не вызывал у него аллергии. Потому разговор начался с дружеской ноты.

– Ну, что там у вас новенького? – спросил Степан.

Заказным убийством занимались все кому не лень. И Генпрокуратура, и РУБОП, и «заказники». Все они как бы на передовой. А Степан так себе, второй эшелон. Такое положение дел его не устраивало. Но он стремился быть на острие событий. И при этом не собирался оттеснять в сторону того же майора Кораблева. Лавры победителя мало его волновали. Куда важней раскрыть преступление. Не важно как, с кем-то на паях или собственными силами.

– Ну, то, что личность убитого установили, ты знаешь, – начал Кораблев.

Степан кивнул.

В сожженном джипе нашли обгоревшее тело бизнесмена Тельцова. Состоятельный господин. Свое собственное коженное производство, швейные мастерские, фирменные ма-

газины. Трехэтажный дом на Глубоком озере, две виллы в Греции, несколько машин – все германского производства. И молодая жена – фотомодель по статусу и по призванию.

– И про личность в курсе, – кивнул Степан. – И по бизнесу кое-что пробили...

– Насчет бизнеса мне бы хотелось кое-что уточнить. А именно насчет «крыши»...

– Спрашивай. Отвечу.

– Насколько нам стало известно, бизнес Тельцова контролировал некий господин Сафронов...

Кораблев как-то странно посмотрел на Степана.

– Да, он самый. Между прочим, мой старый знакомый, – понимающе усмехнулся Круча. – Заметь, не друг, не приятель. А просто знакомый. И далеко не самый приятный. Но что поделаешь, жизнь нынче такая, бандитов приручать надо, чтобы не проказничали. Оттого и цацкаться с ними приходится... Я вижу, тебе интересно знать, не было ли конфликта между Сафроновым и Тельцовым...

– А то.

– Не было конфликта. Тельцов исправно платил по счетам. И для господина... гм, бандитского господина Сафронова он был тем самым золотым тельцом... Кстати, должен тебе сказать – Сафрон начал собственное расследование...

– Это он тебе сам сообщил?

– А вот этого я тебе не скажу.

– Секрет фирмы?

– Что-то вроде того... Но информация точная и лично у меня сомнений не вызывает... Так что шерше ля фам.

– Что? – не понял Кораблев.

– Ищите женщину, как говорят французы... Насколько я знаю, у господина Тельцова была молодая красивая жена. Лизой, кажется, зовут. Я бы и сам ею занялся. Да разве ж вы дадите. Со всех сторон ее окружили... Что-нибудь выяснили?

– Интересуешься?

– Еще как... Ну так что?

– А ничего. Эта Лиза рыдает дни и ночи напролет. Не выходит разговор.

– Горе может быть показным. Повод, чтобы уйти от разговора...

– То-то и оно...

– Мне тут сорока одна на ухо напела, что Тельцов не очень-то дружно жил с молодой женой. Скандалы в семье были.

– У нас такая же информация. Но это же чисто бытовые скандалы. На почве ревности.

– Кто кого ревновал?

– Жена мужа. Этот Тельцов был настоящий кобель. Ни одной юбки не пропускал...

– А Лиза? У нее с моралью все в порядке?

– Не знаю, как раньше, но в браке она вела добропорядочный образ жизни...

– Охотно верю. Но это не повод скидывать ее со счетов.

– Не повод. Тем более что после смерти мужа она наследует все его состояние.

– О! А что нам говорит статистика по раскрытию заказных убийств?

– То самое и говорит. Большая часть преступлений совершается на почве раздела имущества... Только мы пока не рассматриваем госпожу Тельцову всерьез.

– Почему?

– Слишком круто все завязано. Киллеры с автоматами, гранатомет. Самоликвидация. Слишком все серьезно. Тут действовали профессионалы. Их почерк. Или бандитская группировка. Или даже чисто киллерская... Вряд ли со своими связями Тельцова могла бы выйти на такой уровень... Нас сейчас куда больше конкуренты Тельцова интересуют. В последнее время у него появились проблемы со сбытом товара.

– Да, рынки сбыта – это серьезно, – кивнул Степан. – И конкуренты – тоже серьезно. А там, где бизнес, там и бандиты...

Но Тельцову из списков подозреваемых выбрасывать никак нельзя, мысленно добавил он. Шерше ля фам – это тоже очень серьезно.

После разговора с Кораблевым Степан собрал свою гвардию. Рома Лозовой в отпуске. Остались Федот Комов, Саня Кулик и Эдик Савельев – они и за себя, и за своего бездель-

начающего друга.

Степан выложил на стол папку с методическими рекомендациями по расследованию заказных убийств.

– Читай устав на сон грядущий, – нравоучительно изрек он и впился взглядом в первый лист. – Та-ак, что там у нас?.. Ага... Необходимо выяснить данные о поведении потерпевшего перед убийством... Та-ак, служебная и общественная деятельность, поведение в быту, интимные и иные связи... Вот с интима и начнем. Говорят, наш Тельцов был жутким бабником... Кулик, ты, кажется, собирался побеседовать с его любовницей...

– Уже, – кивнул Саня.

– Ну и что интересного выяснил?

– Да ничего особенного... Эта дамочка натуральная пустышка. В голове только деньги, машины, косметика, шмотки. Она и на хахалю своего лишь с этой колокольни и смотрела. Дарит подарки – хороший. Не дарит – плохой... Он уже ничего ей подарить не может. Потому она и недовольна...

– А раньше? Раньше была довольна?

– Еще как! Тельцов ей квартиру купил, машину, содержал... И не одна она такая. На своих подружек Тельцов тратился прилично. Его жена была этим очень недовольна...

– Не отсюда ли ноги растут? – риторически спросил Степан. И снова погрузился в дебри сыскной науки. – Та-ак, что там у нас дальше?.. Необходимо установить, кому была выгодна, желательна его смерть. Рекомендуется проверить,

не было ли конфликтов у погибшего с лицами из его окружения. Не было ли у него завистников или конкурентов по месту работы... Так, это мы выясним... Дальше. Ага, снова любовная петрушка. Необходимо выяснить, не является ли потерпевший субъектом ревности, неразделенной любви... Снова на жену стрелки показывают... Что там еще? Не участвовал ли потерпевший в каких-либо неблагоприятных действиях, дележе нетрудовых доходов, не обидел ли кого, не уличил ли кого в преступной деятельности... Может, наш Тельцов уличил в преступной деятельности господина Сафронова?

– Преступная деятельность у Сафрона на лбу написана, – хмыкнул Федот. – Поэтому Тельцов и отстегивал ему исправно, точно и в срок...

– Конфликты с лицами из окружения покойного, неблагоприятные действия и дележ нетрудовых доходов... Этим сейчас наш доблестный Кораблев вплотную занимается.

– И Сафрон, – подсказал Эдик.

– Очень своевременное уточнение, – кивнул Степан. – Сафрон этого дела так не оставит. Будет рыть бивнем землю и искать свой желудь. Только как бы нам не подгадил... Кстати, Сафрон и женой Тельцова заняться может. А у него, как известно, весьма специфические методы дознания. Это нам мадам Тельцова может пускать слезы в глаза. А с Сафроном эти заморочки не пройдут. Если, конечно, Кораблев его к ней подпустит. А он может и не подпустить. И правильно,

между прочим, сделает... Так, чему нас там дальше мудрые мужи учат?

– Мудрые теоретики, – с сарказмом заметил Кулик. – Кабинетные пинкертоньки...

– Посмотрим, посмотрим... Вот, слушайте. Между прочим, очень интересная мысль. Читаю. Лицо, к которому обращается наниматель, не всегда отвечает согласием. Случается, что нанимателю приходится обращаться с такой просьбой поочередно к нескольким лицам. Поэтому в процессе поиска исполнителя преступления необходимо попытаться выявить всех лиц, которым предлагалась роль наемника... Возьмем за основу Тельцову. Допустим, она решила избавиться от мужа. С чего она начнет? Насколько я знаю, киллерские конторы не вывешивают объявления в газете...

– Мир не без добрых людей. Подскажут... Добрые люди, ах, где вы? Отзовитесь!

– Не отзовутся, не жди. Добрых людей искать надо. Боюсь, нам придется этим заняться...

Работа долгая и муторная. Но Степан нутром чуял, что она принесет результат.

– Рукоплескать мне не надо. И дифирамбы петь не обязательно. А вот выслушать меня стоит...

Эдик Савельев сиял как медный котелок. Похоже, принес в своем клюве важную новость.

– Яволь, мой капитан. Давай выкладывай, что там у тебя.

– Ничего особенного. Просто вышел на одно частное сыскное агентство...

– Под вывеской которого скрывается частная киллерская фирма, так? – в шутку предположил Степан.

– Не знаю, но очень может быть... Агентство «Юлиан».

– Что-то знакомое.

– Римский Юлий Цезаревич, ты его должен знать.

– Римский? Который Юлий Цезаревич?.. Ну, конечно, знаю. Он у нас свидетелем по делу проходит...

– А по совместительству – частный сыщик. Спец по грязному семейному белью.

– У каждого свой хлеб...

Степан хорошо помнил этого «римского» парня. Бывший студент с юрфака основал частное сыскное агентство и назвал его в свою честь. И это агентство, оказывается, занималось делами мадам Тельцовой. Что это, совпадение или закономерность?

– Я тут прикинул палец к носу, – сказал Эдик. – «Шестерка» с киллерами взорвалась. А как? Вроде бы через пульт дистанционного управления. А кто держал этот пульт? Римский, он же как бы рядом тогда был...

– А ведь ты прав, – встрепенулся Степан.

И тут же охладил свой пыл.

– Хотя нет, ты как раз и не прав. Этот парень на маршрутном такси ехал. В момент преступления он мог быть очень далеко от места. Это случайность, что он оказался рядом...

Нет, случайность это. Случайность. Как и то, что я сам оказался в этой маршрутке... Так что ты там насчет грязного белья говорил?

– Разведка донесла, что Тельцова за мужем через этого Римского следила. И весьма успешно...

– Разведка какого ранга? ЦРУ или МИ-6?

– «Барабан-8». Или «Стукачи на службе у прогресса».

– А прогресс— это мы. Мне очень нравится ход твоей мысли. Но еще больше нравится агентство «Юлиан». Или не нравится. Ладно, на месте посмотрим...

Глава третья

Агентство – чересчур громкое название для самой обыкновенной двухкомнатной квартиры, где обитал бывший студент. Дверь открыл он сам. Без всяких вопросов. Просто взял и открыл. Но цепочку не снял.

– Вы? – слегка опешил он.

– А что, кого-то другого ждал? – пытливо посмотрел на него Степан. – Войти можно?

– Да, конечно...

Парень не стал держать их с Эдиком на пороге, впустил внутрь. Ничего особенного, квартира как квартира. Разве что одна комната отведена под кабинет. Стол, кресло, продавленный диван, книжный шкаф. Ну и офисные причиндалы – старенький компьютер, телефон, принтер. Даже факс.

– Догадываешься, зачем мы пришли? – спросил Степан.

– Догадываюсь, – кивнул Римский.

Степан внимательно смотрел на него. Искал фальшь в его взгляде.

– Ну и зачем?

– Я же прохожу как свидетель.

– По какому делу?

– Как по какому? По делу о заказном убийстве.

– А откуда ты знаешь, что убийство на шоссе было заказным?

– В джип стреляли из автомата, из гранатомета. Дураку же ясно, что это заказуха...

– А если это просто пьяная братва стволы отстреливала?

– Ну, вам видней...

– Нам-то видней. Потому мы здесь... Кого убили, знаешь?

– Нет.

Слишком быстро ответил парень. И во взгляде что-то дрогнуло.

– Сергей Тельцов, это имя тебе о чем-нибудь говорит...

– Ну а как же? Мой клиент... Вернее, не он, его жена...

– Елизавета Тельцова?

– Ну да...

– Жена против мужа, так?

– Ну а что тут такого, если жена хочет знать, с кем гуляет муж?

– И с кем сейчас гуляет Тельцов?

– Он... Он уже не гуляет. Отгулял... Его убили...

– Да что вы говорите? Кто ж это его...

– Да ладно вам с вашими подковырками, – обреченно махнул рукой Юлий. – Вы все знаете... И я знаю... Елизавета мне звонила, все рассказала...

– Зачем же тогда соврал?

– Не хотел афишировать наши с ней отношения... Но вы спросили про нее. Я понял, что вы в курсе...

– Про какие отношения ты говоришь?

– Я имею в виду деловые отношения.

– И давно между вами такие... э-э, деловые отношения?

– Да нет, я бы не сказал. Месяца три, может, чуть больше...

– Тут одна заковыка, парень. Ты нам уже один раз со-
врал...

– Ну так это же из деловых соображений.

– А мне плевать на твои соображения. В общем, хочу те-
бя предупредить. Если ты не хочешь окончательно изменить
мое хорошее к тебе отношение, ты больше не должен врать.
Или тебе все равно, как я к тебе отношусь?

Парень чувствовал себя виноватым. И было видно, что он
мысленно проклинаят себя за опрометчивость.

– Нет, не все равно, – выдавил он из себя. И потупил
взгляд.

Понимает, что плохим к себе отношением может нажить
кучу неприятностей.

– Тогда я хочу слышать от тебя правду и только правду...
Как ты познакомился с Тельцовой?

– Ну, как с женщинами знакомятся... Я такси ловил. А
тут она на своем «мерсе». Садись, говорит, подвезу. А сама
так смотрит на меня, будто съесть хочет...

– Ну и что, съела?

– Можно сказать, что так... Тогда она меня к дому под-
везла. Ну и встретиться предложила. А я не дурак, чтобы от-
казываться.

– В общем, согрешили?

— Ну да. Мы с ней в самой Москве встретились. Так, чтобы не в Битове. Она же мне сразу сказала, что замужем...

— А тебя это не смутило?

— Каюсь. Это меня, наоборот, только раззадорило. Глупо, конечно. Но вы же знаете, что такое кровь мужчины...

— Не знаю, как насчет мужчины, но что самец ты — это точно...

— Пусть самец, я не против.

— Итак, ты вступил с Елизаветой Тельцовой в интимные отношения.

— Получается, так.

— Ты ее любил?

— Не знаю. Вряд ли. Но она мне очень нравилась.

— А она?

— Говорила, что любит.

— Ты ей веришь?

— Да... Понимаете, она не шлюха. И мужу до меня никогда не изменяла. А тут как затмение, говорит, нашло. В общем, у нас с ней все очень серьезно. Вернее, с ее стороны все очень серьезно...

— А с твоей?

— Не знаю. У меня и без нее женщин хватает.

— Лиза об этом знает?

— Догадывается. Но ведь мы не давали друг другу клятв верности. А во мне кровь играет. И женским вниманием я не обделен...

В этом Степан не сомневался. У этого Юлия внешность заправского плейбоя. Этакий мачо, самец-семязвержитель.

– Лиза тебя ревнует?

– Ну, ревнует. Но я-то ей не муж...

– Кстати, о муже. Это чья была идея – за Тельцовым следить?

– Ее идея. Она сказала, что подозревает мужа в изменах. И не возражала бы, если бы я начал собирать доказательства его измен. Я, конечно, отказался. Но она настаивала. Сказала, что это будет предлог для наших встреч. Мол, я сыскной агент, а она моя заказчица. И если вдруг что, между нами сугубо деловые отношения. И с деньгами она обещала помочь. Сами знаете, любое начинание требует средств...

– Идеей, значит, помогла. И деньгами... Квартира твоя?

– Моя. От деда осталась. А Лиза мне и с транспортом помогла. И на спецтехнику денег дала. Без этого ведь никуда...

– У тебя есть машина?

– Машины нет. Мотоцикл есть. «Кавасаки», классический вариант. Не новый, конечно. Я его с рук купил, по дешевке...

– Почему же тогда на маршрутных такси ездешь?

– Так говорю же, что не новая машина. С рук купил. По дешевке. А это сами знаете что такое – метр едешь, два стоишь... На ремонте мой драндулет. Вот и приходится ездить на чем попало.

– Ладно, с этим мы разберемся. Сейчас ты мне вот что скажи. Тельцова подрядила тебя следить за собственным му-

жем?

– Да. И должен сказать, это у меня неплохо получалось.

– Другие заказы были?

– Были.

– Какие?

– Я ж объявления в газеты давал. Другие клиенты появились. Две женщины. Но у меня с ними ничего не было. В смысле интима...

– Другие женщины нас не интересуют, – покачал головой Степан. – Нас интересует только Елизавета Тельцова. Других заказов от нее не было?

– Как это других? Я что-то не очень вас понимаю...

И снова Степан уловил фальшь.

– Да нет, дружок, ты-то как раз все и понимаешь. Тельцова жаловалась тебе на мужа?

– Ну, жаловалась.

– Обижалась, что он много тратит на своих любовниц.

– Ну, обижалась.

– А в один прекрасный момент она предложила тебе устранить эту проблему. Вместе с мужем...

Юлий нервно закусил губу.

– Было дело? – Степан со всей силы вкручивал в него взгляд-буравчик.

– Ну, было, – выдавил из себя парень.

– Почему сразу не сказал?

– А вы не спрашивали. Теперь вот спросили. Я разве не

ответил?

– Ответил. Но так, будто родил. Тужился сильно. А правда должна из тебя легко литься, как вода из крана. Весело должна литься, я бы сказал, с музыкой. А нет музыки. Нет веселья. Туго правда идет. Какая-то она у тебя мертворожденная... В общем, даю тебе последний шанс. Итак, Тельцова просила тебя устранить собственного мужа...

– Просила, – подхватил Юлий. Видно, решил, что записаться бессмысленно. – Только я вам сразу скажу, что я отказался...

– Она же тебе золотые горы обещала.

– Обещала.

– Что именно?

– Сказала, что после мужа она унаследует как минимум миллион долларов. И сто тысяч из них отдаст мне. А для начала обещала аванс. Десять тысяч... Только я отказался. Честное слово, отказался. Я же не чокнутый, чтобы человека за деньги убить. Да я вообще не могу человека убить. Не мое это....

– А чье?

– Этим киллеры занимаются. А я не киллер...

– Поэтому и подсказал, как киллера найти.

– Я?! Подсказал?! Да вы что! Откуда я знаю, как его найти... Да и не дурак я, чтобы подсказывать. Это ж соучастие в убийстве...

– Значит, ты у нас такой хорошенький. А Лиза такая пло-

хая...

— А что, хорошая? Тельцова же убили!.. Она сама мне звонила...

— О чем вы с ней говорили?

— Она сказала, что Сергея больше нет.

— Плакала?

— Я бы не сказал.

— Как она объяснила причину его смерти?

— Она ничего не объясняла. Просто констатировала факт... Но в голосе было какое-то злорадство. Или мне кажется, или так было на самом деле....

— Как было на самом деле, расскажет сама госпожа Тельцова. И я бы очень не хотел, чтобы она показала на тебя как на соучастника или даже организатора убийства...

Юлий сошел с лица.

— Эй, парень, ты чего так напрягся?

— Я... Я вам точно говорю, я не имею к этому делу никакого отношения.

— И ты думаешь, мы тебе поверим?

— Вы должны мне поверить... Есть же презумпция невиновности... Хотя о чем я говорю? Не надо об этом. Я не хочу, чтобы вы что-то доказывали. Не надо доказывать. И так все ясно... У меня есть доказательства, что я не виновен...

— Да? Ты можешь их предъявить?

— Могу, — кивнул парень.

И полез в ящик стола.

Глава четвертая

- А ты знаешь, что Тельцову предлагали продать бизнес? – спросил Кораблев.
- Кто? – без должного интереса спросил Степан.
- Есть один господин.
- Конкурент?
- Ну да. Мы сейчас по нему работаем.
- Наша помощь нужна?
- Нет, это не твой район. Но нужно поработать с одним человеком.
- С кем?
- С коммерческим директором Тельцова. Есть подозрение, что он тоже замешан в этом деле. Он как раз из Битова. Надо собрать по нему материал. Поможешь?
- О чем разговор?.. А как насчет Елизаветы Тельцовой? Лично я бы хотел с ней встретиться.
- Зачем? – как-то неестественно удивился майор. – Я же тебе говорю, она здесь ни при чем.
- А если при чем?
- Тогда... Тогда мы займемся ею позже...
- Вы можете заниматься ею, когда хотите. А вот я хочу встретиться с ней в самое ближайшее время. Хочу уточнить некоторые вопросы...
- Вот ты упрямый.

– Да нет, это как раз ты упрямый. Уперся, что она невиновна. Как будто не сам рогом уперся. Как будто кто-то тебя подпирает...

Кораблев нахмурился и подозрительно покосился на Степана.

– Ты на что-то намекаешь?

– Ты ж не девственница, чтобы тебе намекать. Я тебя прямо спрошу. Между тобой и Тельцовой ничего нет?

– В смысле?

– А в том смысле, что женщина она молодая – двадцати пяти еще нет. И очень-очень соблазнительная. Тебя вот могла соблазнить. А ты у нас мужик вроде неженатый... Да ты не смущайся. Я ведь и сам через это когда-то проходил. Я тебя пойму...

Кораблев смутился. Но пилюлю не проглотил.

– Зато я не понимаю, о чем ты?

– Да ладно тебе, не трясись. Ну, были у тебя с ней шашни. Я ж тебя не сдам... Скажи честно, чего ты покрываешь эту стерву?

– Она не стерва! – всполошился майор.

Степан лишь усмехнулся. Похоже, эта дамочка всерьез его соблазнила. Горой за нее стоит. И от причастности к делу отмазывает. И честь ее защищает. А может... Далеко идущих выводов Степан делать не хотел. И был бы очень огорчен, если бы выяснилась причастность Кораблева к тому самому делу, которое он вел.

– Хотел бы я взять свои слова обратно. Да боюсь, не получится...

Дверь открылась без стука. В кабинет вошла стильная ухоженная женщина. Это была мадам Тельцова собственной персоной.

С самого начала она повела себя вызывающе. В глазах возмущение. Как будто она особа королевских кровей, а какой-то плебей посмел вызвать ее в свою плебейскую ментовку.

Она совсем осмелела, когда увидела Кораблева. Словно видела в нем своего защитника и покровителя.

– Я не понимаю, что происходит? Почему я здесь? – с вызовом спросила она.

И снова посмотрела на Кораблева. Как будто тот обязан был наброситься на Степана и прямо на месте разорвать его на части.

– А чего тут понимать? Я вызвал вас к себе, чтобы пролить свет на некоторые обстоятельства гибели вашего мужа.

– Вы обращаетесь со мной так, будто в чем-то подозреваете.

– С чего вы взяли?

– Вы могли бы сами прийти ко мне.

– Куда?

– Вы бы могли прийти ко мне домой.

– Насколько я знаю, вы в своем доме живете одна.

– Сергея больше нет. С кем же я должна, по-вашему,

жить?

Лиза неосторожно посмотрела на Кораблева. Словно дала ответ на свой же вопрос.

– Мне все равно, с кем вы будете жить. Просто я боюсь остаться с вами один на один. Боюсь подпасть под ваши чары, как это кое с кем уже произошло...

Нужно было видеть, как изменился в лице Кораблев.

– С кем именно? – выпалил он.

– Есть один молодой человек. Его зовут Юлий.

На этот раз побледнела Лиза. Глаза наполнились ужасом, ноги подкосились. Хорошо, Кораблев вовремя подставил ей свободный стул, иначе бы она сидела сейчас на полу.

– Водички не хотите? – насмешливо спросил Степан.

Она кивнула. И за это получила стакан холодной минералки.

Степан ожидал услышать стук зубов о стекло. Но Лиза быстро взяла себя в руки. И уже не тряслась, когда пила воду. Но все же признаки волнения налицо. И ведь не зря переживает.

– Надеюсь, вы знаете, о ком я говорю? – Степан пристально смотрел ей в глаза.

– Знаю, – кивнула она. – Юлия знаю... Только не понимаю: при чем здесь он?

– Зато я понимаю.

– Я не стану отрицать, что Юлий работал на меня. Что он следил за моим мужем. Но ведь он следил за ним не для того,

чтобы его убить...

– А он должен был его убить?

– Что вы такое говорите?..

Лиза умоляюще посмотрела на Кораблева. Сейчас она как никогда нуждалась в его защите. И он откликнулся на этот беззвучный крик о помощи.

– Товарищ подполковник, объясните мне, на каком основании вы допрашиваете гражданку Тельцову?

Недостаток уверенности он компенсировал излишком гонора.

– Во-первых, я не допрашиваю. А во-вторых, имею полное право вызвать ее к себе на беседу. Тем более что гражданка Тельцова собирается сделать важное заявление. Или, вернее, чистосердечное признание...

– Чистосердечное признание?! – вытаращилась на Степана дамочка. – О чем вы?

– О том, что вы пребывали с гражданином Римским в интимных отношениях...

Тельцова задумалась. Какое-то время она тщательно взвешивала «за» и «против». И решила выбрать из двух зол меньшее.

– Да, я спала с Юлием, – выпалила она. – Но вовсе не потому, что я такая развратная. Это была всего лишь месть моему мужу... Но это вовсе не значит, что я его не любила. Я его очень любила... Любила. Я так страдаю. Мне так плохо. А вы... Вы терзаете меня своими нелепыми вопросами...

Лиза всхлипнула, по щеке сползла первая слеза. Хорошо это у нее получается. Одно слово, актерский дар.

— Ну вот, вы отомстили своему мужу, а я, получается, виноват...

— Я глубоко раскаиваюсь в том, что я ему изменила. И прошу больше не терзать меня...

Она уже не плакала, а рыдала. И почему-то решила, что это дает ей право уйти от разговора. Она поднялась и направилась к двери.

— Вы куда? — удивленно посмотрел на нее Степан.

— Пусть она идет, — вступился за нее Кораблев.

— А как же чистосердечное признание? Гражданка Тельцова как раз собиралась признаться нам в том, что убила своего мужа.

Нужно было видеть, как взбеленилась красотка. Волосы встали дыбом, глаза вспыхнули дикой злобой, длинные когти превратились в грозное оружие. Она чуть не набросилась на Степана. Еще немного, в глаза бы вцепилась.

— Что вы себе позволяете! — взвизгнула она. — Как вы смее!

— Действительно, товарищ подполковник, какое вы имеете право? — вскипел Кораблев.

— А вас, товарищ майор, я бы попросил помолчать. Вы даже не представляете себе, в какое дело вляпались. Или представляете?

— Я не понимаю...

– Сейчас поймете!

Степан взял пульт дистанционного управления и запустил видеодвойку. На экране телевизора в ракурсе скрытой видеокамеры появилось изображение Тельцовой. И тут же голос, размытый не очень качественной записью.

«Юлий, ты должен помочь мне, – звала она. – Ты должен убить моего мужа».

«Ты в своем уме?» – вытаращился на нее парень.

«Я же говорю, ты должен помочь мне. Я тебе заплачу. Хорошо заплачу. А потом мы сможем быть вместе. Не забывай, что я тебя люблю...»

На этот раз Елизавета не нашла опоры. И по стеночке сползла прямо на пол. Села на корточки, спиной оперлась о стену. Казалось, что сверху на нее давит груз доказанной вины.

– Ну и что вы скажете по этому поводу, товарищ майор? – спросил у Кораблева Степан.

Этот сидел на стуле. Но казалось, что он по нему размазан.

– Это... Это правда? – выдавил он из себя. – Она просила...

– Вы же видите, гражданка Тельцова уговаривает своего любовника убить собственного мужа... А вы ищите каких-то конкурентов...

– Она... Она уговорила?... Я хотел бы посмотреть дальше...

– А дальше ничего интересного. Юлий ответил отказом.

В отличие от гражданки Тельцовой, он прекрасно знал, чем это может для него обернуться...

– Ну и чем? Чем это может для него обернуться? – спросила Елизавета.

Она снова взяла себя в руки. Поднялась с полу, рукой нащупала свободный стул, села.

– Для него – ничем. Ведь он отказался от преступления. А вот вам грозит срок. Хотя бы за то, что вы собирались убить своего мужа. Согласно Уголовному кодексу, ваши действия можно квалифицировать как приготовление к преступлению...

– Но ведь Юлий отказался.

– Он-то отказался. Но запись-то осталась...

– Сволочь! – глядя куда-то вдаль, сквозь зубы процедила Елизавета.

– Кто сволочь?! Юлий?! Да нет, он просто испытывал новую видеокамеру, купленную, кстати, за ваш счет... И он вас не предавал. Он всего лишь сломался под тяжестью улик. Ведь мы и без него знали, что вы склоняли его к убийству своего мужа. Как знаем и то, к кому вы обратились после него....

– К кому? – сорвалось у Тельцовой.

– Не скажу. И у вас спрашивать не буду. Этим займется следователь. Старший следователь Генеральной прокуратуры по особо тяжким преступлениям. Уж от него-то вы чистосердечным признанием не отделаетесь...

Кораблев был в панике. Он сидел и хватал ртом воздух.

– Вы что-то хотели сказать, товарищ майор?

А ведь он мог быть соучастником преступления. Что, если они с Тельцовой раньше знали друг друга? Что, если он сам организовал убийство ее мужа, сам же взялся за расследование? Новейшей истории отечественной криминалистики известны и не такие казусные факты...

Если Юра виновен, он очень опасен. Он может пойти на самые крайние меры. Но Степан был готов к любому повороту событий. И мог отразить любой выпад с его стороны.

– Степан... Степаныч, ты что, на меня думаешь? – в ужасе спросил майор. – Так это не я. Не я, слышишь!

– А почему это должен быть ты?

– Ты же знаешь. Ты же все знаешь... Ну, был грех. Соблазнила меня Лиза. Я ж не железный, чтобы перед ней устоять. Ты бы устоял?

– Не обо мне речь.

– Обо мне. Да, обо мне. Потому я и говорю про себя, что не устоял... Но это уже после всего было. Тельцова уже убила...

– Ну да, он в гробу, а ты у него в постели...

– Так не было постели. Не было... Но все к этому шло...

– Заткнись! – презрительно усмехнулась Елизавета. – Противно слушать!.. Это все ты! Ты все организовал. Ты нанял киллеров...

– Лиза! Опомнись! – еще больше запаниковал Юра. – Ты

что несешь?

– Что, правда глаза колет?

Каким-то только ему ведомым чутьем Степан понял, что эта стерва врет. Нарочно врет, чтобы тонуть вместе с Кораблевым. И не только из-за природной подлости. Тут и трезвый расчет. Что, если майор не позволит себя утопить? И сам выплывет, и ее вытянет...

– Елизавета Андреевна, ай-яй-яй, как вам не стыдно! Ну зачем на человека напраслину возводите? – насмешливо спросил Степан.

– Это не напраслина! – огрызнулась та. – Это правда!

– Ну кому вы хотите мозги запудрить? Я же говорю вам, что мы про вас все знаем. И Юра к убийству не имеет никакого отношения. Хотя нет, имеет. Он это убийство расследует. А вот вы ему мешаете. Втянули его в свои грязные игры...

– Да ни при чем я, Степаныч! – ударил себя в грудь Кораблев.

– А зачем тогда доказывал ее непричастность к убийству?

– Бес попутал. Она же не женщина, она дьявол...

– Лучше быть дьяволом, чем такой размазней, как ты! – презрительно фыркнула Елизавета. – Тоже мне, мужчины. Что ты, что Юлий, только и знаете, что нюни пускать. Все вы, мужики, одним дерьмом мазаны... Хотя нет, беру свои слова обратно. Встречаются и настоящие мужчины...

Она посмотрела на Степана многозначительно и многообещающе. И при этом сладко облизнула свои губы. А губки

у нее сочные, аппетитные. Впрочем, как и все остальное.

Хоть и глупая она, эта бестия, но знает, в чем ее сила. Знает, когда и где пускать в ход свои чары. Хорошо у нее это получается. Только почему-то не очень удачно. С Юлием облом, с Кораблевым, возможно, то же самое. Но и со Степаном ее номер не пройдет.

– Напрасно стараешься, Тельцова, – насмешливо посмотрел на нее Круча. – Может, я и настоящий мужчина, но не из твоей оперы... Кстати, твоя опера из серии «Отелло». Помнишь, как Дездемону душили? Так вот, теперь твоя очередь...

– Не дождетесь! – пренебрежительно фыркнула она.

Да она, кажется, освоилась в роли обвиняемой. Ведет себя вызывающе, дерзит. Или на что-то надеется?..

А ведь надеяться есть на что. По большому счету, против нее нет железных улик. Все косвенное, ненадежное. Любому адвокату на один зубок и без закуски. И даже чистосердечное признание не такой уж крепкий крючок. От него всегда можно отказаться...

– Скорее всего не дождемся, – не стал спорить Степан. – И я даже знаю почему. Потому что у вас, Елизавета Андреевна, есть уникальный шанс. Вы пишете чистосердечное признание, мы оформляем вам явку с повинной. И суд это, конечно, учтет. Получите лет пять-шесть. А там амнистия...

– Ну да, так я вам и поверила. Ничего не знаю. И признаваться мне не в чем.

– Зато мы все знаем.

Степан смотрел ей в глаза и видел, что она верит ему. И его треп насчет всезнания принимает за чистую монету. А то, что при этом кочевряжится, – характер такой.

– Знаете – знайте. А я ничего вам не скажу...

– Зато вам скажут. Вернее, предъявят обвинение.

– Кто? Следователь из Генпрокуратуры.

– А вам этого мало?

– Следователь тоже человек.

Только сейчас Степан понял, что она имеет в виду. Она очень надеется на свое женское оружие. И уже примеряется к следователю. Готовится обрушить на него всю тяжесть своего обаяния.

– Да, конечно, женщины тоже люди, – кивнул он.

– Женщины?! При чем здесь женщины?

– А потому что женщина – следователь...

И чтобы она не строила иллюзий насчет однополрой любви, отрезал:

– Ей уже далеко за сорок. И чтобы вы знали, она ненавидит таких роковых красоток, как вы.

– Это еще почему? – заметно расстроилась Елизавета.

– А потому, что одна такая длинноногая пигалица увела у нее мужа, с которым она прожила душа в душу двадцать лет...

Степан врал и собирался врать дальше. А что прикажете делать?

– Ну так не я же...

– Ну так разлучница где-то там, а вы у нее в руках. У-ух, пощады не ждите!

– А если я не хочу? – расклеилась Тельцова.

– Тогда пишите чистосердечное признание.

– И что это изменит?

– Мое к вам отношение.

– С плохого на хорошее?

– На очень хорошее, – улыбнулся Степан.

– Знаете, как это называется? – улыбнулась она в ответ. –

Это называется морочить людям голову. У вас, между прочим, неплохо это получается... Только я не дурочка. И дурить меня бесполезно... Ничего не знаю. И признаваться мне не в чем...

– А вот кое-кто так не думает, – не сдавался Круча. – Вам, наверное, интересно знать, кто именно. Надеюсь, вы в курсе, кто такой господин Сафронов? В определенных кругах его еще знают под кличкой Сафрон...

– Его везде знают под такой кличкой. И что?

– А то, что господин Сафронов очень недоволен тем, что убили вашего мужа. И вами лично недоволен... Между прочим, это он помог нам выйти на посредника...

– На какого посредника? – снова запаниковала Тельцова.

– Через которого поступил заказ на убийство вашего мужа.

– А кто заказывал?

– Вы. Лично вы и заказывали...

– А если?..

– Что если?

– Если это не я?

– А я и не говорю, что вы... Вашего мужа мог заказать ваш любовник... Знаете что, давайте сделаем так. Во всем обвиним вашего любовника. И он же ответит перед Сафроном...

Тельцова совсем запуталась. Утратила чувство реальности. В голове манная каша вместо мозгов.

– Так это он! Он и натравил убийц на моего мужа... Я не хотела. Я отговаривала. Я-то ни в чем не виновата...

Это была полуправда вперемешку с истеричными всхлипываниями. В том, что она не виновна, Степан сильно сомневался. Но это не мешало ему поддакивать.

– Да, конечно, вы ни в чем не виноваты...

– Это все он!

– Кто он?! Коля? – наугад ляпнул он.

– Какой Коля?

– Ну, ваш любовник...

– А-а, Николай... Ну, есть у меня Николай. Недавно познакомились. Но это не он. Это другой... Его Вадим зовут...

Кораблев облегченно вздохнул. Он боялся, что Лиза снова начнет валить все на него. Но обошлось.

Хорошая женушка у покойного Тельцова. Образец благочестия. И при этом натуральная шлюха. Тьма-тьмущая любовников. Хорошо, хоть не путается в них.

– Фамилия?

– Борисов... Это он все придумал...

– Никто не сомневается... Адрес?

– Битово. Цветочная улица, дом пять, квартира восемь...

Он угрожал мне. Сказал, что, если я ему не помогу, он меня убьет...

– Значит, Вадим Борисов. Он кто? Где работает? Чем занимается?

– Не работает он. Вернее, работал, а сейчас нет. У них там сокращение штатов было....

– У кого у них?

– Он в каком-то научно-исследовательском институте работал. Старшим научным сотрудником, что ли... А вы что, не знаете? Вы же все знаете!

– Конечно, знаем. Но уточнить-то надо...

– Нет, вы ничего не знаете... Вы мне голову морочите...

Не буду я ни в чем признаваться...

– Боржоми вам пить поздно: печень уже отпала...

А может, и нет, мысленно добавил он. Устное признание по нынешним временам – чепуха на постном масле. Нужны неопровержимые улики. Но ведь есть возможность их добыть.

Глава пятая

Степан устроил Тельцову на ночлег в камеру предварительного заключения. А сам с Комовым и Куликом отправился по указанному адресу. Кораблев прицепился к ним.

– Спасибо тебе, Степан, спасибо, – не уставал благодарить он. – Если бы не ты... Надо же было мне так вляпаться...

– А ты еще не отмазался, – не стал успокаивать его Степан. – Если не возьмем этого Вадима Борисова, будем Тельцову дальше колоть. Снова на тебя может показать...

– И ты ей поверишь?

– Я-то не поверю. А вот как на это посмотрит твое начальство?

– Блин, вот влип... Слушай, а ведь не было между нами ничего. Ничего не было. Между нами чисто официальные отношения. А она меня просто решила оговорить...

– Вот так начальству своему и объяснишь. А я тебя не сдам, обещаю...

– А ничего не было.

– Конечно, не было. Успокойся.

– Слушай, Степан, а я тебе верю. Железный ты мужик. За тобой как за каменной стеной. Спокойно... Может, к себе возьмешь?

– А это нужно посмотреть, сколько ты выпьешь, – пошутил Федот. – Проходной балл – два литра в час. Справишься?

– Справлюсь, – кивнул Кораблев.

Степан не собирался сдавать его. Если, конечно, он в самом деле не причастен к гибели Тельцова.

К дому на Цветочной улице они подъехали на машине, а во двор вошли пешком. Не скопом, а как бы поодиночке. Не в их интересах привлекать к себе внимание.

Квартира номер восемь – это второй этаж. Не так уж и высоко. Если Борисов до времени учует опасность, может из окна сигануть. Поэтому на улице пришлось оставлять двоих – Кораблева с одной стороны дома, Кулика с другой.

Только все предосторожности оказались напрасны. Дома никого не было. Сколько ни жал Степан на кнопку звонка, к двери никто не подходил.

– Время – половина пятого, – посмотрел на часы Федот. – Я бы не сказал, что поздно. Где-то шляется...

– Раз шляется, будем ждать.

– А если эта Тельцова нам липу подсунула? Назвала первый попавшийся адрес...

– Какой в этом смысл? – пожал плечами Степан.

– Ну, мало ли что... Может, они в сговоре с Кораблевым? А этого Борисова она просто знает. Сейчас Кораблев как бы на шухере. А при нем мобильный телефон. Позвонит кому надо и приговорит раба божьего Борисова. Не дойдет мужик до дому... А что, запросто. Это на машине сюда легко подъехать. А если с троллейбуса, так через сквер идти надо. А там его могут ждать....

– Тоску не нагоняй.

Степан отмахнулся от Федота. Но тяжелый осадок на душе остался. Что, если в самом деле так и будет. Грохнут Борисова, и все, ниточка оборвалась.

А может, и в самом деле нет никакого Борисова. Может, действительно Тельцова назвала первый попавшийся адрес. И в этой квартире живут совсем другие люди.

Только он об этом подумал, как открылась соседняя дверь. Показался мужик лет сорока в шелковой майке и советских трениках с пузырями на коленях. В руке мусорное ведро. На лице полное безразличие ко всему.

– Здравствуйте, – остановил его Степан. – Скажите, пожалуйста, кто живет в восьмой квартире?

– А вы кто будете?

Вместо ответа Федот сунул ему под нос раскрытые корочки.

– Милиция, что ли?

– Милиция.

– За Вадимом?

– А Вадим Борисов здесь живет?

– Здесь, – кивнул мужик.

И собрался идти дальше. Но Степан снова остановил его.

– А вы не знаете, где сейчас Вадим?

– Как где? На работе.

– А он работает?

– Ну, работает.

– А где?

– А на Южном рынке газетами торгует... Раньше в институте работал, в интеллигентах числился. А теперь вот где прибьется, там и работает. За копейки, конечно...

– Вы его хорошо знаете?

– Ну да. Мы ж соседи...

– А он женат?

– Нет. Бросила его жена. Как деньги перестал носить, так и бросила. Стерва... А я свою сам бросил. Тоже стерва. Все бабы стервы, потому и бросил... А что Вадим натворил?

– Он? Ничего. Он нам нужен как свидетель...

– Ага, свидетель, – хмыкнул мужик. – Сейчас все свидетели. А тюрьмы переполнены...

Он уже и про мусор забыл. Вошел в раж, что называется. Теперь языком будет чесать – не остановишь.

– А можно, мы у вас Вадима подождем? – оборвал Степан.

– У кого это у вас? У меня, что ли?.. А у вас с собой есть что?

– А что у нас должно быть?

– Как это что? Мужики вы или нет? Если мужики, бутылка должна быть. И желательно, не одна... Если с собой нет, тут магазин за углом...

Борисова нужно было взять во что бы то ни стало. А в подъезде ждать его неудобно. Куда лучше в соседней квартире посидеть. Пусть даже за бутылком.

– Договорились, – улыбнулся Степан. – А можно, нас чет-

веро будет?

– А это смотря сколько водки выставите.

– Все будет в порядке, – заверил мужика Федот.

А тот уже передумал выносить мусор. Вместе с ведром завернул обратно в квартиру.

– Это, на стол что-нибудь соображу.

Он оставил дверь открытой. Но Степан заходить пока не торопился.

– Давай за беленькой стоняй. – Он протянул Федоту две сторублевки. – И Саню с Юрой сюда кликни...

– А может, Кораблева этого домой спровадить?

– Да? А кто только что мозги мне вправлял? Что, если он в самом деле замазан?.. Если так, нужно его при себе держать...

– Держи врага при себе, как говорят мудрые... Кстати, надо бы наряд вызвать.

– Зачем?

– А пусть скверик у остановки под контроль возьмут.

– Чтобы Борисова всполошить?

– Ну так можно аккуратно...

– Ладно, давай Кораблева сюда. Кулик пусть за пузырем двигает. А ты дуй в отделение. Организуй там все...

– Понял. Уже бегу...

Федот сделал все как надо. Организовал дежурство в сквере. И Степан с Кораблевым и Куликом были начеку. Сначала пили водку – для приличия, по чуть-чуть. Потом перешли на

минералку. Неплохо сидели. Но Борисов так и не появился.

– Архипыч, может, ты знаешь, где твой сосед? – спросил Кулик.

Часы показывали за полночь.

– Говорю же, на рынке работает, – пьяно твердил тот.

– Какой рынок в час ночи?

– Ну не знаю... Он там газетами торгует... Может, у подруги какой загостил. Он мужик видный. Бабы к нему сами цепляются...

Насчет Тельцовой Степан у Архипыча уже спрашивал. Но тот про нее ни сном, ни духом. Были у соседа бабы, водил их к себе потихоньку. Но ведь их всех он видеть не мог. Если бы у него в стене дырка была, через которую можно было за соседом подглядывать, тогда бы он, конечно, всех его подруг запомнил. Но дырки в стене не было. А жаль. Надо бы к Борисову домой хоть одним глазком заглянуть. Степан уже не раз ловил себя на мысли, что все это время тот был у себя. И просто не отзывался на звонки.

– Иногда он у баб ночует, – продолжал Архипыч. – Иногда к себе водит... Я, бывало, слышал, как они за стеной воют. Ох и воют. Но только слышно. Если бы видеть. Но стена-то не прозрачная...

– А если через балкон? – спросил Кулик. – Если через балкон к нему забраться....

– Можно и через балкон. Но я не скалолаз. Да и подглядывать как-то не с руки...

– Зато я скалолаз...

Балкон у Борисова был остеклен. Но окна были открыты. Поэтому Кулик без особого труда пробрался на лоджию, заглянул в квартиру – никого. Около часа он пытался высмотреть признаки жизни – глухо. Борисова дома не было.

Не появился он и к утру. К этому времени Степан уже снял засаду. Все отправились по домам. В том числе и Кораблев.

Степан внимательно следил за ним. Как будто на лбу у него должна была выступить надпись: «Я заказал Борисова, и его больше нет». Надпись, конечно, не проступила. Да и подозрительного беспокойства майор не проявлял. И все же Степан считал, что Федот не зря организовал дежурство в сквере.

Дома Степан немного поспал, позавтракал и в десять часов утра был в отделении. Вместе с Куликом и Савельевым отправился на рынок.

В домашнем архиве Архипыча нашлась фотография, где он был снят вместе с Борисовым. Теперь Степан знал этого типа в лицо.

Лоток с газетами пустовал. Кулик с ходу атаковал торговшей-соседей. Но те только плечами пожимали. Вчера Вадим был. В пять часов сматал удочки, и больше его никто не видел.

Савельеву повезло больше. Он сумел выяснить, что Вадима ждала какая-то машина. Белые «Жигули» четвертой мо-

дели. Он сел в машину, пожал водителю руку и уехал вместе с ним. Еще бы номер «четверки» узнать. Но на это никто не обратил внимания. Кулик тоже кое-что смог разнюхать. Оказывается, перед тем как закончить работу, Борисов разговаривал с кем-то по сотовому телефону. Звонили ему, а не наоборот.

– Может, подруга за ним заехала? – неуверенно предположил Саня.

– Нет, за рулем мужик сидел, это точно, – покачал головой Эдик. И усмехнулся. – Разве что за ним муж какой-нибудь подруги приезжал. Чтобы по шарам настучать...

– А если не муж, но по шарам настучал? – крепко задумался Кулик. – Если с летальным исходом...

Как накаркал.

В отделении их ждал Федот. На лице кислая мина. Хмарь в глазах. На языке гнилая новость.

– Труп мужчины обнаружили. Это Борисов Вадим... Документы при нем были...

Степан почувствовал себя альпинистом, у которого оборвался страховочный трос. Хотя еще не было ощущения, будто он летит в бездну. Потому что он еще пока держится на скале. А где-то рядом болтаются другие троса, по которым он может забраться на вершину горы. И до них еще можно дотянуться. Если, конечно, не будешь опускать руки.

– Где обнаружили?

– А за Глубоким озером. Дачники нашли...

- Личность как установили?
- Участковый уже там. Нас ждет...
- Давай по коням, выезжаем.

Тело Борисова лежало в кустах в двух шагах от затерянной в лесу дороги. На шее была четко обозначена транслационная борозда.

– В машине задушили, – недолго думая, решил Кулик. – Привезли сюда и сбросили...

Возражать Степан не стал. Все указывало на то, что именно так и было.

– Приехал мужик, – невесело вздохнул Федот. – И мы вместе с ним приехали... Как знал я, что так и будет. Надо было сразу за ним на рынок ехать...

– Если бы да кабы, мы бы с тобой сейчас в генералах ходили, – угрюмо посмотрел на него Степан.

– Кораблев это. Кораблев, – перешел на выводы Федот. – У него мобила была. Кому надо звякнул, и Борисова встретили... А кто еще знал, что мы Борисова собираемся брать?

– Никто. Только он и мы... И Тельцова. Но она никому не могла сказать...

Степан чувствовал себя полным идиотом. Знал ведь, что между Кораблевым и Тельцовой что-то нечисто. Даже предполагал, что их знакомство началось еще до заказного убийства, которое и организовал Кораблев. А потом вдруг решил, что это не так. Благородные чувства выиграли. Не пора ли на пенсию?.. Может, и пора. Но сначала надо с гадом рассчи-

таться.

А может, и не гад он вовсе. Может, надо разобраться, а не рубить сплеча?

Глава шестая

– Я протестую! – с порога заявила Тельцова. – Вы не имеете права держать меня в этом клоповнике. Это антисанитария. Это нарушение прав человека. Я буду жаловаться!

– Кому? – сухо спросил Степан.

– Прокурору!..

– Я не возражаю.

– У вас есть постановление на мой арест?

– Будет постановление. И постановление будет, и обвинение, и следственный изолятор. Если вы, конечно, доживете...

– Что значит – доживете?

– А то и значит...

Степан выложил на стол несколько фотографий, одну протянул ей.

– Что это такое?.. О боже! Это же Вадим!..

Лиза сначала побледнела, затем позеленела, снова стала белой как мел. Глаза широко распахнулись, подбородок затрясся, тело заколотила крупная дрожь.

– Нет больше Вадима. Убили его.

– Кто?

– Есть люди. Кстати, они могут и вас убить. Я бы не стал исключать такой вариант.

– Это невозможно. Невозможно!.. Я не хочу умирать! Я

хочу жить!.. Вы должны меня защитить!..

Степан подождал, когда она хоть чуть-чуть успокоится.

– Боюсь, без вашей помощи это невозможно. Дело в том, что для своих грязных целей вы задействовали страшную силу. Это как джинн, выпущенный из бутылки. Сначала он исполняет желания, а затем убивает...

– Вы должны... Вы должны мне помочь... – лихорадочно твердила Тельцова.

– Этим как раз я и собираюсь заняться. Но сначала я должен знать правду от начала до конца. Без этого все мои усилия будут потрачены впустую. И вас при этом не спасу...

– Вам нужно мое чистосердечное признание?

– Нет, мне нужно знать, через кого вы убили своего мужа.

– Я же вам говорила, через Вадима.

– А на Вадима как вышли? Кто вам подсказал?

– Никто. Мы с ним случайно познакомились.

– И как в случае с Юлием, вы попросили его решить вашу проблему?

– Нет. Я всего лишь наврала ему, что муж избивает меня, не дает жизни. Ну и намекнула, что в случае его гибели мы можем быть с Вадимом вместе...

– И он согласился?

– Нет, он сказал, что хотел бы мне помочь. Но у него нет такой возможности...

– А потом он все-таки согласился?

– Он позвонил мне на сотовый. Сказал, что нашел чело-

века, который может мне помочь... И этот человек помог. Лучше бы он сдох. Гад проклятый!.. Дура я, зачем ввязалась в это дело?

Ее стенания Степан пропустил мимо ушей.

– Кто он, этот человек?

– Не знаю... Честное слово, не знаю. Я передала Вадиму деньги, фотографию мужа, все данные... Будь я проклята! Как я могла так поступить?..

– А Юру о чем вы просили?

– Юру? Какого Юру?

– Кораблева. Может, это он помог вам выйти на Борисова?

– Нет, нет, он здесь совершенно ни при чем. Это я со злости на него наговорила...

– Но между вами что-то было?

– Ну было. Так, маленький амур. С намеком на большое продолжение... Юра запал на меня. А я всего лишь подогрела его интерес. Сами понимаете, от него зависела моя судьба. И все было бы нормально, если бы не вмешались вы...

– Значит, с Юрой вы познакомились уже после убийства?

– Ну да. Он пришел допрашивать меня. Так у меня и остался... До постели, правда, дело не дошло. Честное слово...

– Охотно верю. Но, увы, это не меняет сути... Итак, вы утверждаете, что с майором Кораблевым вы познакомились после убийства вашего мужа?

– Подтверждаю.

– А может, все-таки вы были знакомы с ним раньше?.. Видите ли, есть основания считать, что он замешан в убийстве Вадима Борисова. И если это правда, следующей будете вы. Он же сотрудник милиции. И, поверьте, он без особого труда достанет вас даже в тюрьме.

– Да нет же, нет! К убийству Сергея он не имеет никакого отношения.

Тельцова твердо стояла на своем. И, похоже, она не врала. Если так, то Кораблев выпадает из списка подозреваемых. Тогда кто же дал установку покончить с Борисовым?

– Я не могу вам точно сказать, но, по-моему, Вадим обсуждал нашу проблему со своим соседом. Врать не буду, может, это не так. Но он что-то говорил про какого-то Архипыча...

– Архипыч?! Сосед?! – удивленно протянул Степан.

– Ну, я не могу утверждать...

– А не надо ничего утверждать. Все уже ясно...

Разрозненные звенья сложились в логическую цепочку. Тельцова – Борисов – Архипыч – исполнитель «Икс». Возможно, есть еще «Игрек» и даже «Зет». Во всяком случае, в руках у Степана появился ключ к решению этого уравнения.

– Значит, Архипыча работа, – в предвкушении добычи шевелил ноздрями Кулик. – А мы водку с ним вчера пьянствовали. Вот гад, а...

Все та же Цветочная улица. Все тот же пятый дом. Только

квартира под номером семь. Машина заехала прямо во двор. А какой смысл таиться, если пройдоха Архипыч Степана за своего держит?

Время еще не позднее. Второй час дня. Рабочее время. А машин во дворе с избытком. И места нет, куда «Волгу» приткнуть.

– Вон, смотри, «четверка» отъезжает, – сказал Федот. – Становись вместо нее...

– Бляха, страна нищает, а машин все больше и больше, – заметил Кулик.

– А рухляди всякой вообще навалом, – кивнул Эдик. – Выхлопы, блин, грязные, дышать невозможно...

Футбол и автомобиль – самые любимые темы мужского разговора. Степан и сам не прочь был вставить словечко. Но на болтовню времени уже не было.

Они вышли из машины и двинулись в подъезд. Пешком поднялись на второй этаж. Федот нажал на кнопку звонка.

Дверь не открывалась.

– Архипыч! Это мы, открой! – гаркнул Кулик.

И на всякий случай стукнул по двери кулаком. Архипыч не откликнулся. Зато от удара открылась дверь.

– Он что, в зюзю уклюкался? – выдвинул версию Федот.

И смело шагнул в квартиру.

– Архипыч, мать твою! Архипыч!.. Бляха, Архипыч!!!

Федот стоял в дверях гостиной комнаты и очумело смотрел вперед. Степан встал рядом и увидел Архипыча. Он бол-

тался с петлей на шее под потолком вместо люстры. Никто уже не в силах был ему помочь.

– Вы, автомобилисты хреновы! – в сердцах набросился на подчиненных Степан. – Машин у них много, выхлопы у них грязные...

– Что такое, Степаныч? – выставился на него Кулик.

– А то, «четверку», умники, прозевали... Да я и сам хорош...

– Точно, «четверка»! – всполошился Эдик. – Белая «четверка»! Она!

Он первым выбежал из квартиры. За ним потянулись и остальные. Но только во дворе всем стало ясно, что преследовать «четверку» бесполезно. Слишком большую фору получили убийцы.

Оказалось, что Федот запомнил три цифры номера. Чисто машинально, по привычке. Степан немедленно связался с начальником отделения, дал установку на задержание «четверки». Но что-то слабо верилось в успех этого безнадежного дела.

Экспертов-криминалистов решили дожидаться в квартире с покойником. Только Степан зашел туда, как раздался телефонный звонок. Он снял трубку с аппарата.

– Подполковник Круча? – вкрадчиво спросил чей-то сиплый ехидный голос.

– Может быть. А кто на проводе?

– Тайный советник мадридского двора.

– Очень смешно.

– А мне, если честно, не очень... Хочу дать вам один очень дельный совет. Успокойтесь и не лезьте не в свое дело.

– О чем это вы?

– Не надо искать убийц Тельцова. Это гиблое дело. Для вас оно чревато летальным исходом. Надеюсь, теперь вы меня поняли?

– Не понял. Давайте встретимся, поговорим, обсудим все. Тогда, возможно, я вас пойму...

– Кому ты баки забиваешь, мент?... Короче, я тебя предупредил. А там как знаешь.

Голос утонул в коротких гудках. Но связь с неведомым собеседником еще не была потеряна. На дисплее определителя номера остались заветные цифры.

Степан оставил в квартире Савельева. А сам вместе с Кововым и Куликом помчался на телефонную станцию. Без проблем получил распечатку разговоров с телефона Архипыча.

– Ну вот все и срослось, – обрадовался он.

Оказывается, в роковой для Борисова день Архипыч звонил по тому самому номеру, который остался у Степана после звонка «советчика». Это был домашний телефон. Установить адрес – секундное дело.

В тот же час Степан мчался по Битовскому шоссе в сторону Москвы. Звонили из Химок. Там и нужно было искать специалиста по «гиблым советам».

Азарт погони схлынул вместе с воем сирены. Во двор нужного дома на всех парах въехала пожарная машина. И было зачем. Из окон квартиры на пятом этаже валил густой черный дым. Это была та самая квартира, которую они искали.

Не нужно было обладать чрезмерной фантазией, чтобы не разглядеть в огненно-дымных клубках большую и жирную фигу, который скрутил им «тайный советник». А еще Степану казалось, что в этом пожаре сгорают все нити, по которым можно выйти на банду киллеров...

Глава седьмая

Юлию нравилась эта крошка с пухлыми губами. Пусть у нее короткие, чуть кривоватые ноги, зато попка по высшему разряду. Возможно, вместо трусиков она носит сертификат качества. И вместо лифчика сертификат соответствия международным стандартам. Бюст у этой киски выше всяких похвал. Памела Андерсон со своими силиконовыми игрушками рядом не стоит. Он никак не мог оторвать глаза от этого дива. Нет, он не развратник. Просто он где-то слышал, что взглядом можно перемещать предметы. А нужно было срочно остановить эту вздымающуюся грудь, иначе она совсем вывалится из разреза. И тогда может случиться катастрофа. Сексуальная катастрофа. А он еще не отчитался о проделанной работе.

– Приготовьтесь к самому худшему, – со скорбным видом изрек он. И выдал страшный диагноз: – Вика, ваш муж вам изменяет...

Клиентка мужественно выслушала приговор своему семейному счастью. Ни одна черточка не дрогнула на ее смазливом личике.

– Козел лишний! – смиренно молвила она. – Чтоб он сдох!.. Доказательства есть?

– Да, разумеется. Согласно договоренности...

С показной небрежностью он взял пульт – на экране те-

левизора замелькало изображение. Муж Вики самозабвенно дарил свою любовь роскошной блондинке с пышным задом.

Казалось бы, все просто. Вставил кассету, запустил видик – и на тебе, доказательства измены налицо. Но не все так просто. Юлию приходилось проявлять чудеса изобретательности, чтобы установить видеокамеру в нужном месте и в нужное время. Знаменитый Штирлиц по сравнению с ним жалкий дилетант.

Юлий думал, что Вика начнет рвать и метать. Но ничего подобного. Сначала ее лицо выражало презрение. Затем оно разгладилось, глазки заблестели. Щечки порозовели. Грудь стала вздыматься все чаще и выше. Ех-мох, да, похоже, она входит в экстаз. Как будто крутое порно смотрит. Почему как будто? Ведь это в самом деле порно. Не важно, что на экране ее собственный муж. Или как раз наоборот – это очень важно. Так сильнее заводит.

Вика разошлась не на шутку. Казалось, она вот-вот сунет руку между ног и начнет усиленно крутить тазом. Но вместо этого она посмотрела на Юлия.

- Вы отлично справились со своей работой.
- Фирма веников не вяжет.
- Но это еще не все.

Ее грудь лезла из платья, как дрожжевое тесто из тесной кастрюльки. Юлий по-прежнему хотел впихнуть ее обратно. Но уже не взглядом, а рукой.

- Вы хотите, чтобы я снял вашего мужа с брюнеткой вме-

сто блондинки? – широко улыбнулся Юлий.

– Нет, я хочу, чтобы вы помогли мне отомстить моему мужу...

Она решительно поднялась с дивана. Тряхнула головой – роскошные черные волосы рассыпались по спине. Качнула бедрами, неуловимо быстро взмахнула руками. Такое впечатление, будто платье само скользнуло вверх, мелькнуло над головой и куда-то бесследно исчезло. Ни на бедрах, ни на груди никаких сертификатов не обнаружилось. Потому что нижнего белья не было и в помине...

– Ты отомстишь моему мужу? – требовательно спросила она.

Она ошибается, если претендует на оригинальность своей просьбы. Знала бы она, что каждая вторая его клиентка вызывает о мести. Правда, их у него было не так уж много – раз, два и обчелся. Зато он переспал с ними со всеми. Теперь очередь Вики подошла.

– Ну так что, отомстишь?

– Да!!!

Юлий не развратник. Он за униженных и оскорбленных. У него есть карающее копьё возмездия. И он знает, как им действовать, чтобы восторжествовала справедливость...

Вика оказалась ненасытной самкой. И скоро напрочь забыла про своего мужа. Она думала только о себе. Через пару часов изнурительной скачки Юлий понял, что она мстит не мужу, а ему самому. Она выжала из него все соки, высосала

все силы. И, казалось, нет конца и краю этой свистопляске.

Он, конечно, мог послать ее куда подальше. Но услышать в ответ презрительное «импотент!»... Нет, только не это...

Юлий был только рад, когда в дверь позвонили. Должен был прийти его школьный приятель Пух. Если честно, он не больно-то и хотел видеть этого трепача. Но сейчас был рад ему, как самому родному в мире человеку...

– Посмотрю, кто там, – срываясь с Вики, сказал он. – И обратно...

– Только побыстрее...

– Я мигом!

Конечно же, он нагло врал. Сейчас он затащит Пуха на кухню, закроется с ним. И пусть Вика думает, что у них очень важный разговор. А важный разговор – это достойный повод избежать половой каторги...

Юлий распахнул дверь. И обмер. На пороге стоял вовсе не Пух. Это был герой-любовник из эксклюзивного порнофильма. А если короче, перед ним стоял муж Вики.

Этому типу не в порно сниматься, а в корриде участвовать. В качестве быка. Глаза мутные от крови, ноздри раздуваются, голова под углом атаки. Рогами в грудь целит. А с рогами полный порядок – жена позаботилась. И комплекция у него будь здоров – кило сто живого веса, без учета сала и дерьма. Шея бычья, на открытых руках бугрятся мышцы.

– Какие проблемы? – спросил Юлий.

Вместо ответа рогоносец еще ниже нагнул голову. И уда-

рил ногой, как копытом.

– Ветеринарный врач этажом ниже...

С этими словами Юлий попытался закрыть дверь. Но Викин муж оказался быстрее.

Он рванул в атаку, плечом вышиб дверь. Юлий получил ускорение, отлетел в глубь прихожей. Но на ногах удержался. И даже мысленно выхватил невидимую шпагу. А как же тоreadору управиться с разъяренным быком?

Постоять за себя Юлий умел. Боксом всерьез занимался, знал несколько приемов боевого самбо. Но на легкую победу он не надеялся. Дядя бык казался очень серьезным противником.

Незримая шпага в руках. А вот и красная тряпка – из комнаты опрометчиво высунулась Вика.

– Так я и знал! – взревел ее муж.

И злорадно улыбнулся. Да он, похоже, рад любому поводу почесать кулаки.

В сознании Юлия вспыхнула известная фраза: «Тореадор, смелее в бой!» Что ж, пусть это будет его девизом на ближайшие несколько минут...

А вот у быка не было никакого девиза. И он не терял на лирические раздумья драгоценные секунды. Он с ходу ринулся в бой.

У Юлия в голове снова вспыхнуло. На этот раз от мощного удара в челюсть. Глаза превратились в бенгальские огни, мозжечок повел себя как стрелка компаса на магнитном по-

люсе. Хорошо, не отказала мышечная память.

Сильные тренированные ноги восстановили равновесие. Правое бедро заученно вытолкнуло вперед правое плечо. Тяжелый кулак сам нашел цель.

Бык схлопотал промеж глаз. Поплыл, подался назад... Но это был всего лишь нокдаун. Жаль, что не нокаут. Юлий пожалел об этом в тот момент, когда кулак противника с силой ткнулся под глаз. Только в долгу он не остался. И ответил тем же...

Они стояли посреди прихожей как два придурка и обменивались ударами. Сначала били друг друга в голову, затем удары пошли в грудь, в живот. В конце концов Юлий не выдержал. Ноги его подкосились, и он рухнул на колени. Все, это конец, мелькнуло в отбитой голове. Хотя нет, конец в другом месте, руку всего лишь протянуть.

И он протянул руку. Вложил в кулак всю силу и энергию. Мощный удар в пах оказался решающим. Дядя бык заревел от боли, перегнулся в пояснице и завис в пространстве на широко расставленных ногах.

Юлию осталось только встать на ноги, собрать руки в замок и добить этого идиота с куриными мозгами и бычьими рогами. Но его опередила Вика. Она подлетела к собственному мужу с чугунной сковородкой в руках и со всей силы зарядила ему по горбу. Бедолага только обреченно хрюкнул и пятаком состыковался с полом.

– Ты молодчина! – с улыбкой на разбитых губах похвалил

ее Юлий.

– А ты козел! – был ему ответ.

Та же самая сковородка подло мелькнула перед глазами. И он вмиг ощутил себя танком в момент попадания броневой снаряд в башню. Голова его выдержала. Но сознание разлетелось на мелкие куски. Эти куски сложились в мозаику, какую-то долю мгновения кружили перед глазами. А потом все исчезло...

Острый запах нашатыря ударил в нос, включил сознание. Юлий пришел в себя. Но прежде чем открыть глаза, рукой провел по макушке, откуда пронзительными импульсами струилась боль. А вот и сам источник – огромная шишка.

– Что, больно? – спросил чей-то басовитый голос.

Юлий открыл глаза и увидел перед собой знакомое лицо. Подполковник Круча. Мент. Он был в штатском. Но перепутать с кем-то другим этого человека невозможно. Очень колоритная личность. Смотришь на него, и кажется, что на тебя надвигается гора. Будешь хорошим – пронесет. Напорочишь – будешь заживо похоронен под скальными обломками. Может, это и не совсем удачное сравнение. Но лично Юлию хотелось произвести на этого человека хорошее впечатление. Да и другим, скорее всего, тоже.

Юлий хорошо помнил тот день, когда впервые увидел этого исполина. Да и Пуху эта встреча надолго запомнилась. Беднягу до сих пор трясет, когда он вспоминает жуткий

взгляд, каким раздавил его мент. Говорит, кошмары чуть ли не каждую ночь снятся.

Но Пуху-то что. Он всего лишь на ментов бочку катнул. Трепач и пустослов – это его диагноз. Юлий не такой. Но замазался он покруче. И все из-за этой дуры Лизы. Полная идиотка – мужа родного киллерам на поживу сдала. И Юлия в это гиблое дело впутала.

– Конечно, больно, – ответил за него кто-то из спутников Кручи.

Он и сам с усам, этот мент. И команда у него убойная. Не люди, а монстры какие-то. Монстры уголовного сыска.

– Ты как Юлий Цезарь после той бойни в римском сенате. Только слегка живой... Кто ж тебя так угораздил? – спросил последний из ментовской троицы.

Савельев, кажется, его фамилия.

– А вы не знаете? – угрюмо спросил Юлий.

– Когда мы к тебе пришли, здесь никого не было. Дверь открыта, ты на полу совсем никакой. И тишина... Ну так что, расскажешь, как все было? Мы и заявление примем. Как говорится, не отходя от кассы...

– Нет, заявлять не буду.

– Тогда придется тебя допросить.

– А чего допрашивать? Шел, споткнулся, упал.

– Ну да, очнулся – гипс. Только не на руке гипс. А на мозгах... Ты кого лечишь, дружок? – Савельев смотрел на него хищным немигающим взглядом.

У Юлия начала леденеть спина. А если сам Круча будет на него так смотреть, то и позвоночник отморозить недолго. Но подполковник и не думал тянуть из него душу. Он стоял у входной двери и зачем-то рассматривал замки.

– Ну, подрались мы, – буркнул Юлий. – С кем не бывает?

– Мы – это кто?

– Да какая разница?

– Большая разница!

Молодой опер и дальше бы продолжал напирать. Но вмешался Круча.

– А замки на дверях не взломаны. Сам открывал? – спросил он, глядя на Юлия.

Савельев тут же схлынул на задний план.

– Сам.

– Кому открывал?

– Думал, Пух пришел.

– Пух – это кто?

– Да вы его знаете. Мы с ним тогда в микроавтобусе ехали.

– А-а, этот, который трепло.

– Да, язык у него без костей...

– Итак, ты думал, что пришел твой приятель. Но это был не он. Тогда кто был?

– Ну это... Клиент... Вернее, не совсем клиент. Или совсем не клиент...

– А если точнее?

– Клиентка у меня была. А тут муж ее пришел. Ну и...

Сами понимаете...

– А я-то думаю, чего постель смятая, – ухмыльнулся Савельев. – Он тут с дамочкой куролесил. А мужу это не понравилось... Знаешь, я тебе не враг, но скажу, что морду тебе набили правильно.

– Ну, это еще кто кому набил...

Юлий хотел рассказать, как все было в точности. Но передумал. Чего воду в ступе толочь, если молодой опер прав. На месте Викиного мужа Юлий тоже бы начал быковать...

А как бы он поступил на месте самой Вики?.. Забавная девчонка. Сначала мужу сковородой по горбу. Затем любовнику по черепушке. Всех угостила. А потом еще тушу благоверного на себе тащила, чтобы ментам на харчи не достался. Кстати, а откуда она знала, что скоро нагрянут менты? Кто их вызвал? Может, соседи...

– А-а, что было, то было. Всем досталось. Мне тоже. И правильно... Не буду я заявление подавать...

– Молодец, – одобрительно кивнул Савельев. – Уважаю... Не надо заявления. Если, конечно, все было так, как ты говоришь...

– А как могло быть по-другому?

– Было бы по-другому, вряд ли бы мы с тобой сейчас разговаривали, – сказал Круча. – Лежал бы ты с простреленной головой...

– Ну и шуточки у вас, – оторопело посмотрел на него Юлий.

– Да нет, Цезаревич ты Римский, это не шутки. Два трупа – это уже далеко не шутки.

– Какие трупы? О чем вы?

– Ты же не стал убивать мужа Тельцовой. Так вот, за это взялись другие. Один посредник, второй. Дальше исполнители. Так вот, исполнители здравствуют. А посредники уже в морге. Такие вот, дружок, дела...

– За тобой тоже могут прийти, – подлил масла в огонь Савельев. – Так что готовь мыло. А то они могут с собой не принести...

– Какое мыло?

– А чтобы петлю намыливать. Так умирать легче...

И Круча, и его помощник говорили очень убедительно. Да и без слов, одним своим видом, они могли убедить кого угодно. Юлий никогда не считал себя трусом. Но сейчас на душе у него было муторно как никогда.

– Так я тут при чем? – выдавил он из себя. – Я ж не посредник. И никого не заказывал... Я вообще здесь ни при чем.

– Охотно верю, – кивнул Круча. – Поэтому ты на свободе. И даже без подписки о невыезде...

– Но это никогда не поздно изменить, – подленько так улыбнулся Савельев.

Как будто на муравейник Юлия усадил. По спине поползли мурашки, все тело нестерпимо зачесалось.

– Это еще почему? – ошеломленно спросил он.

– А потому... Видишь ли, гражданка Тельцова сейчас под стражей. Но это не дает ей основания чувствовать себя в безопасности. Два трупа – это очень серьезно. И она знает, что третьей по счету может оказаться она сама. Поэтому может изменить показания. И знаешь, для чего? Для того, чтобы мы не искали истинного исполнителя убийства. И чтобы он остался ею доволен. Она его боится... А вот тебя она не боится. Покажет на тебя как на исполнителя заказа, и будет тебе небо в клеточку...

– Но ведь это не так!

– А кто знает, что не так?.. Между прочим, в момент убийства ты находился в двух шагах от места преступления.

– Но это скорее алиби, чем улика...

– Алиби для тебя. Но ведь совсем не обязательно, что ты лично совершил убийство. Ты мог кого-нибудь нанять...

– Чушь. Полная чушь!

– Чушь, – кивнул Степан. – А может, и не чушь... В общем, так, ты сейчас успокойся. Соберись с мыслями – это необходимо. И постарайся вспомнить в мельчайших подробностях, как Лиза уговаривала тебя исполнить ее мужа. Может, она советовала тебе, куда можно обратиться за помощью?

– Советовала, – вспомнил Юлий. – К психиатру советовала обратиться...

Сначала он думал, что эта крошка послана ему во благо. Они познакомились полгода назад. Он тогда еще в юридиче-

ском учился. Лиза не так уж часто баловала его своим вниманием. Если раз в две недели заглянет на огонек – и то хорошо. А ему и без нее неплохо было. Красивых женщин вокруг – море разливанное. И Юлий купался в этом море. И иногда приставал к запретным берегам. В тот раз тоже не туда заплыл. Молодую жену пожилого декана соблазнил. Не зловерности ради, а по незнанию. Ему вообще в жизни везло на совпадения, в особенности на роковые. В тот раз тоже «повезло». Декан морду бить ему не стал. Зато ловко воспользовался наставленными рогами. Боднул ими – как коленом под зад пнул. Три с половиной года учебы коту под хвост. Хорошо еще, что он с «белым билетом» в свое время подсуетился, а то бы на два года в армию загремел.

Армии не повезло – не смогла она пополучить в свои ряды столь доблестного бойца, как Юлий. Зато Лиза заполучила его с потрохами. Запудрила ему мозги с частным сыскным агентством, подрядилась быть первой клиенткой. Он клюнул на ее удочку и попал в зависимость от нее.

Сначала он следил за ее мужем. А потом ему выпала превеликая честь стать его палачом. Только тут Лиза просчиталась. Убийство человека – страшный грех. А переступать через себя Юлий не собирался. Да и не мог.

Лиза настаивала. Но он твердо стоял на своем. Тогда она посоветовала ему обратиться к психиатру.

Она знала его честолюбивую струнку. Знала, что в жизни он хочет добиться многого. И частное сыскное агентство для

него – всего лишь начало. А она давала ему шанс подняться достаточно высоко. По минимуму, он мог получить от нее сто тысяч долларов. По максимуму, стать ее мужем и забрать все. Но он отказался. И она решила, что он чокнутый. Только чокнутая – она сама. Жизнь это подтвердила.

– Надо было тебе не к психиатру идти, а в милицию, – не без осуждения посмотрел на него Круча.

– Надо было, – невесело кивнул Юлий. – Но кто ж знал... Я ее уговорил выбросить из головы эту нелепую затею. Она согласилась. Но сделала все по-своему... А потом, не хотелось казаться иудой...

– Иуда – это она... Ладно, не про то сейчас разговор. Юлий, напряги память и постарайся вспомнить, к кому Лиза советовала обратиться за помощью, чтобы убить своего мужа? Может, она еще что-то на этот счет говорила? Может, в разговоре проскальзывали какие-то имена, фамилии, клички...

– Нет, не было ничего. Она не знала, к кому обращаться за содействием, и мне ничего не советовала. Она хотела, чтобы я сам взял на себя всю инициативу... А я отказался...

– Ну, это мы уже слышали... И все равно, ты напрягись, может, что вспомнишь... Ты должен понять, положение очень серьезное. Скрывать не буду, убийцы смогли уйти от наказания. Сложилась такая ситуация, что мы пока не можем до них дотянуться. Не можем, а обязаны. Убийцы не должны гулять на свободе. Нет у них на это права.

– Да я понимаю.

– Поэтому ты и должен нам помочь.

– Как?

– Нам нужна любая информация, которая может хоть как-то вывести нас на след убийцы... Может, Лиза говорила тебе, что договорилась насчет убийства? Вспомни.

– Было бы что вспомнить – я бы сказал. Но нечего вспоминать. Не говорила она ничего. Точно, не говорила...

– Ты сказал, она сама позвонила тебе, когда убили ее мужа.

– Сама.

– Хорошо покопайся в памяти, может, она что-то сболтнула лишнее? Может, имя какое-то промелькнуло, может, еще что?

– Нет, не было ничего. Было только какое-то демоническое злорадство. Но за это ведь не зацепишься.

– Не зацепишься, – кивнул Круча. – Значит, ничего ты нам сказать не можешь.

– Не могу, – сокрушенно развел руками Юлий.

Он искренне хотел помочь этим людям. Но, увы, у него для них ничего интересного не было.

– Ладно, пусть будет так. Но если вдруг что вспомнишь – сразу к нам. Ты меня понял?

– Еще как понял.

– Ну, тогда бывай...

Уже на пороге он обернулся:

– А со своей сыскной практикой завязывай. А то без головы останешься. Народ нынче темный, непросвещенный. Сейчас тебе морду набили, а завтра подстрелят...

– Волков бояться – в лес не ходить.

– Ага, а чем дальше в лес, тем больше дров.

– Или сковородок, – ухмыльнулся Савельев.

– А я каску куплю.

– Ну смотри, как знаешь.

Прощаясь, Круча махнул ему рукой и исчез вместе со своей гвардией.

Глава восьмая

Едва ушли менты, как появилась бригада «Скорой помощи». Напрасно Юлий протестовал – слушать его никто не стал. Велели собрать необходимые вещи, усадили в машину и повезли в больницу.

Оказалось, «Скорую» вызвал сам Круча. И сделал это не зря. Потому как у Юлия было сломано ребро плюс ушиб головного мозга. Приговор – несколько дней больничного режима, дальнейшее обследование и лечение.

Врачи опасались, что разовьется гематома мозга. Но обошлось. Ничего страшного не случилось. Хотя это было не совсем так. В больнице Юлий остро ощутил себя никому не нужным человеком.

А кому он нужен? Друзей у него нет – одни приятели. Их хоть отбавляй. Водку вместе пили, по девкам ходили – весело жили, одним словом. Но из них в больницу никто не пришел. Подруг у него тоже с лихвой. Все они не прочь были переспать с ним по новой. Но опять же, ни одна не соизволила провести его. Коллег по работе у него нет, потому как он волк-одиночка. Типа, сам себе режиссер.

Родители у него есть. Отец, мать. Но у них дача. Если, конечно, так можно назвать деревенский дом в двухстах километрах от Москвы. Но они прикипели к этому дому так, что никаким буксиром их оттуда не сдвинешь. Раньше октября

в Москве их не жди. Они бы, конечно, приехали к нему. Но Юлий не стал их тревожить. Ни к чему тоску наводить. Еще сестра у него есть. Но она совсем далеко. В Австралии. За мужем за фермером. У них там колхоз в миниатюре, дым ко-
ромыслом и все такое. Ленку беспокоить совсем ни к чему. Битва за урожай – это очень серьезно даже при капитализме.

А еще у Юлия есть Пух. Он единственный из всех, кто навестил его. Только лучше бы он не приходил.

– Братушка, предложение есть, – чуть ли не с порога затараторил он.

– Выкладывай.

Юлий не надеялся услышать что-нибудь дельное. Поэтому и не особо бы разочаровался, если бы этот фрукт засыпал ему в уши очередную порцию чепухи.

– Только учти, я в доле.

– В доле – это как?

– Да очень просто. Тебе дело расширять надо. За неверными мужьями и женами сейчас все кому не лень следят. Потому и клиентов у тебя с гулькин нос. Так, да?

– Может, и так, – не стал спорить Юлий.

То, что клиентов кот наплакал, – это верно.

– Только дело это поправимое, – тут же добавил он. – Надо все по уму организовать, тогда все нормально будет. Рекламой нужно всерьез заняться. Газеты, Интернет, народный маркетинг...

– Народный маркетинг?

– Ну да. Это когда слухами земля полнится. В этом случае болтуны – находка не только для шпионов, но и для нас. Сечешь?

– Да, болтуны – это хорошо. Я бы и сам в болтуны пошел. Да только я не такой... Но если для дела...

– Не надо ничего, – осадил Пуха Юлий. – Надоела мне вся эта лабуда. Несерьезно все это...

– Почему несерьезно? Серьезно! Сам же только что сказал, что надо все по уму организовать... А-а, понял, тебе просто надоело заниматься одним и тем же. Вот тут-то я тебе и нужен. Есть у меня одна идеяка...

– Извини, у меня постельный режим. Не могу прыгать от радости.

– Не можешь, а придется... Короче, слушай. Тут мне одни умные люди идею подбросили.

Как всегда, со свалки, мысленно добавил Юлий.

– Следить за неверными мужьями – это, конечно, хорошо. Ну а если этим мужьям еще и помогать?

– Извини, но я тебя что-то не понял.

– Ну ты представь себе, что у тебя есть жена. А ты решил ей изменить. Ну а жена у тебя жуть какая ревнивая. По пятам за тобой ходит, все что-то высматривает, вынюхивает. Как изменишь? А тут это, народный маркетинг. Ты знаешь, что есть фирма, которая тебе организует измену в лучшем виде. С женой проведут соответствующую работу. Ну, например, в театр билетик организуют. Так, чтобы комар носу не под-

точил. Пока она в театре, ты с девочкой. Фирма и девочку клевую подберет. Как в лучших домах, все чики-пуки.

– А фирма эта, я так должен понимать, – это я?

– Ну почему ты? И ты, и я. Мы вместе. Дело-то совсем не простое. Тут одному не управиться...

– А ты думаешь, я управляться буду?

– Ну да. А почему нет? Это ж реальное предложение, ты что, не соображаешь?

– Реальное предложение, говоришь... А давай так, я буду дела вести, то да се, а ты по голове получать будешь – и за меня, и за себя. А что, плохо? Вот я лежу в больнице с ушибом мозга и переломом ребра, красота!..

– Не, ну ты чего? – недовольно вытянул губы Пух. – Подумаешь, по репе схлопотал. С кем не бывает?

– И с тобой будет. А что, не хочешь?

– Ну, можно же и без этого обойтись. Телохранителя нанять можно.

– А еще лучше двух... Только на какие шиши?

– Ну, заработаем... Слушай, а чего ты наезжаешь? Не нравится мое предложение, так и скажи.

– Не нравится. Не тот это бизнес, который мне нужен. Не царское это дело в чужом грязном белье копать. И мужикам рога наставлять тоже не дело. Не по-человечески как-то...

– Ну ты даешь! Ты, между прочим, на бабу полез в свободное от работы время. Никто тебя не заставлял ее трахать.

Сам захотел. Сам и получил. А сейчас мораль читаешь. Я у тебя, получается, плохой. А ты хороший...

– Нет, я плохой. А хочу быть хорошим. Делом стоящим хочу заняться.

– Каким, например?

– А не знаю... Доучиться бы. А потом свою адвокатскую контору открыть...

– Знаменитым адвокатом стать?

– А что, плохо?

– Нет, хорошо... Ты весь такой правильный. А можно подумать, адвокат – это чистота. Да все то же грязное белье. А потом, чтобы контору открыть, бабки нужны. И немало...

– Да, нужны.

– Ну так в чем же дело? Деньги можно заработать. Я предлагаю тебе способ. Лови момент.

– В чем дело, спрашиваешь? Во мне, Пух, дело, во мне... Может, во мне совесть проснулась? Не хочу больше людям гадить...

– И адвокатом быть не хочешь?

– Адвокатом быть хочу.

– Только не говори, что только невинных будешь защищать.

– Не говорю.

– Вот и не говори... Короче, ты полежи тут, подумай. А потом скажешь, принимаешь мое предложение или нет...

Пух попрощался с ним и был таков. Юлий остался наеди-

не со своими мыслями.

С совестью у него все в порядке – знает он, что такое хорошо, что такое плохо. Только вот с женщинами перебор. Зачем лезть на замужних, когда полно свободных? Последние дни у него было много свободного времени для досужих размышлений. И уже не хотелось больше следить за чужими мужьями-женами. Гнусоватое дельце, что ни говори... А вот адвокатом он быть хотел. Через полгода восстановится в институте, доучится, получит диплом. И начнет защищать «невинных» – бандюков с большой дороги, безбашенных отморозков всех мастей и рангов. Мало того, будет считать это дело почетным и благородным... А ведь Пух прав, адвокатура – это все то же самое грязное белье. Обязательно будут моменты, когда придется идти наперекор своей совести... А ведь хочется быть адвокатом... Юлий вдруг понял, что запутался в своих мыслях. Надо быстрее выписываться из больницы, поскорее вдохнуть в себя вольного воздуха. Глядишь, снова куда проще будешь смотреть на мир.

Глава девятая

Степан возвращался домой. Настроение – прокисшие щи. Стало окончательно ясно, что раскрытие заказного убийства зашло в тупик. Вернее, оно-то раскрыто. Найдена заказчица, получены признательные показания. Но исполнитель, или, вернее, генеральный подрядчик по заказным убийствам, остался на свободе.

Как Степан и ожидал, Елизавета Тельцова наняла блестящих адвокатов. Те уже стараются вовсю. Скоро она откажется от своих показаний, прикинется тупой овечкой, которую запугали страшные ментозавры. Дальше все в том же духе. Глядишь, через месяц девочка выйдет на свободу под залог, через годик будет суд, который оправдает ее по всем статьям.

Впрочем, эта сторона медали Степана волновала мало. Эта идиотка добилась того, чего хотела. Если у Сафрона будет хорошее настроение, от мужних миллионов ей перепадет треть или даже половина. С этими бабками она уберется за границу. Будет жить в свое удовольствие. Ну и пусть живет. Если, конечно, сможет. Коли груз смертного греха оставит ее на плаву в этой жизни, то в загробной – обязательно потянет на дно преисподней. Судьей будет бог, и он спросит с нее по полной программе.

Черт с ней, с этой Тельцовой. А вот от «генерального подрядчика» отступить никак нельзя. Этот паук и дальше

продолжает вить гиблую паутину. С его подачи произойдет немало новых заказных убийств. Таких уродов нужно искать и уничтожать.

Степан не сомневался, что заказ Тельцовой исполняла хорошо организованная банда киллеров. Это сволочье и дальше будет убивать. А как их остановишь, если на них нет никакого выхода. Он из кожи вон лез, чтобы дотянуться до этих гадов, но, увы, все мимо. Он разговаривал с сильными криминального мира. Но кто знал, тот молчал. Потому что киллеры – это очень серьезно. В таких случаях перед ментами не откровенничают. Жить-то всем хочется.

И Степану жить хочется. Но куда больше он хочет покончить с мокрушной бандой, чтобы та не убивала людей...

Настроение ни в дугу. И его не может поднять даже предвкушение встречи с любимой женщиной. Жанна, как всегда, приготовила на обед что-нибудь вкусненькое. Только вот аппетит он забыл в отделе.

На пешеходный переход хлынула толпа детей. Степан плавно выжал педаль тормоза, остановил машину. Сзади за ним тормознула красная «девятка» с тонированными окнами.

Дети еще не прошли, а «девятка» уже нервно засигналила. Давай, мол, двигай, чайник, жми на газ. Дави пешеходов, но дорогу дай!... Такие ситуации Степана раздражали. Иной раз хотелось выйти из машины, взять такого горе-водителя за грудки и хорошо встряхнуть, чтобы вправить мозги на место.

«Девятка» сигналила до тех пор, пока его «Волга» не тронулась с места. А метров через сто снова «зебра». И на этот раз по ней медленно бредет древняя старушка. Степан снова остановился. И снова «фа-фа» в спину. Водитель «девятки» жал на клаксон как оглашенный. И наверняка ругал Степана последними словами. Спинной мозг, как антенна, улавливал матерные волны в его адрес.

Круча заглушил мотор, вышел из машины и с монтировкой во взгляде двинулся к «девятке». Оттуда ему навстречу выбрались два довольно крепких на вид парня. Бритые головы, мятые лица, глаза наглющие. Они явно косили под крутых пацанов из рэкетирской бригады. Но таковыми не являлись. Шушера на понтах. На эти дела у Степана глаз-алмаз. Сейчас ему понадобилось всего мгновение, чтобы понять, кто перед ним.

Первым открыл рот водитель «девятки». Нужно было видеть, сколько презрения было в его взгляде.

– Какие проблемы, му...

Договорить он не успел. Степан стремительно подошел к нему, резко схватил за грудки, оторвал от земли и тут же с ускорением опустил на землю. Парень едва удержался на ногах, в глазах – растерянность и боль.

Его дружок уже смекнул, что к чему. И даже вякнуть на Степана не рискнул, не то что ринуться на него с кулаками.

– Руки бы тебе переломать, – зло процедил сквозь зубы Степан. – Какого беса сигналишь?

– Я... Да я просто так...

– Ну и я просто так... Еще раз пикнешь, руки повыдергиваю. Ты меня понял?

– Да понял...

– Тогда живи.

Степан вернулся в машину и продолжил путь. Зато парни из «девятки» остались на месте. И еще долго и оторопело смотрели ему вслед. Уж больно сильное впечатление он на них произвел.

Рабочий день уже закончился. Но это вовсе не значит, что пора домой. Из отпуска вернулся Рома Лозовой. Он отдыхал в Сочи. Правда, вместе с женой. В ограниченном, так сказать, пространстве существовал. Но впечатлений все равно масса. И он так жаждал ими поделиться. Всего две бутылки хорошей водки на пятерых – и все готовы были слушать его с раскрытыми ртами. Можно и до утра. Но для этого Роме придется еще пару раз сбегать в магазин.

Рома рассказывал весело, с энтузиазмом. А после пятой стопки вдруг приуныл.

– Мужик один у меня на глазах утонул. Плыл, плыл, а потом раз – и камнем на дно пошел. Своими глазами видел, как было. Будто кто-то за ногу его потянул. Я сразу за ним погреб. Только не успел. Далеко было. Да и все слишком быстро произошло...

– Жаль мужика, – невесело вздохнул Федот. – И тебя

жаль. Без медали остался. А то бы медаль получил. «За спасение утопающих»...

– А так только «За спасение...», – с тем же видом добавил Кулик.

– Вам смешно, а мне, если честно, не очень... Говорят, вы тут без меня за киллерами охотились.

– Это называется ответный ход, – усмехнулся Эдик. – Мы тебе медаль «За спасение утопающих», а ты нам – «За дохлый номер»?

– Да ладно, буду я мелочиться... Я вот подумал: а что, если того мужика киллеры замочили? Натурально замочили. Подплыл добренький дядя водолаз, любезно схватил мужика за ноги и вежливо так на дно потянул... Мужик тот, кстати, директором какой-то коммерческой фирмы был...

– Откуда? – спросил Федот. – Из Битова?

– Нет, откуда-то из Саратова.

– Ну вот пусть саратовские и мучаются этим вопросом. Нам и своих заморочек хватает.

– И Сочи – это слишком далеко, – кивнул Кулик.

– А не скажи, – покачал головой Эдик. – Водяной-то – он один на всех. Он и в Черном море водится, и у нас на Глубоком озере. А у нас на озере, между прочим, купальный сезон...

Еле слышно звякнул телефон без наборника номера. Звонили из дежурки. Степан снял трубку.

– Да.

– Товарищ подполковник, тут это, с Глубокого озера звонили, со спасательной станции. У них два трупа. Утопленники...

Степан положил трубку. И обвел укоризненным взглядом подчиненных.

– Дозвизделись, что называется. Двух утопленников накаркали. Со спасательной станции звонили. Сразу два трупа...

– Это все Рома. Это он водяного с собой привез...

Шутка не удалась. Никто даже не улыбнулся.

– Не знаю, как насчет водяного. Но с водкой придется завязать. На озеро поедem. С собой беру Лозового, а остальные – по желанию.

На озеро поехали все.

Пляж на Глубоком озере так себе. Метров двести по песчаному откосу. Тенты, раздевалки, лежаки – этого маловато, и все в первобытном состоянии. А вот всевозможных торговых лотков хоть отбавляй. Оно и понятно, народ сюда валом валит. Озеро большое, а песчаный пляж всего один.

Спасательная станция – одно название. Деревянная будка на берегу с шаткой вышкой и старая лодка без мотора. Всего два спасателя. Один штатный, а второй просто поклонник сериала «Спасатели Малибу».

Они оба подошли к машине, в которой приехал Степан со своими помощниками.

– А мы думали, «Скорая» раньше будет, – сказал один.

– А что, «Скорая» нужна? – спросил Федот.

– Да нет, не нужна. Но тела-то в морг надо везти. Хоть и вечер уже, но жарко...

– Тела где? – спросил Степан.

– Да вон там, в тенечке под деревом лежат... Мы их сами вылавливали.

– Раньше надо было вылавливать. Пока живы были...

– А вы думаете, мы бы успели? – обиженно протянул парень с выгоревшими волосами. – Они ведь не на пляже купались. Мы их увидели, когда они тонуть начали. Далеко заплыли. Метров семьсот-восемьсот от берега. А там вода знаете какая холодная...

– Знаем, – кивнул Степан.

– Мы бы еще могли что-то сделать. Да только лодка у нас без мотора. Одно название, что лодка...

– А у нас страна такая. Не можем мы без трудностей. Так неинтересно, – на философской ноте заметил Рома.

И вместе со всеми отправился смотреть трупы.

Под деревом в траве лежали два парня. Степан узнал их. Отчего ему стало немного не по себе.

Это были те самые здоровяки из «девятки». Еще каких-то несколько часов назад он учил их жизни, а сейчас они лежат бездыханные. И уже ничего их в этой жизни не волнует.

Вряд ли после встречи со Степаном им расхотелось жить и они решили наложить на себя руки. Их смерть – несчастный случай, не более того. И все равно Степан чувствовал себя

неловко – будто был в чем-то перед ними виноват.

– Значит, вы видели, как они тонули? – спросил он, уточняя, у спасателей.

– Видели, – кивнули оба. – Мы как раз на лодке шли. Эти двое девчонку догоняли...

– Догнали?

– Ну, мы сначала думали, что догонят. Они быстро плыли. Догоняли. А потом уставать стали... Мы поняли, что они тонуть сейчас начнут. И давай к ним грести. Только не успели. Сначала один под воду пошел, затем второй...

– А девчонка?

– А девчонка уплыла. Развернулась как ни в чем не бывало и снова к берегу погребла...

– Вы бы ее остановили.

– Ну, мы сначала утопленников искали. Выловить хотели. Но они на дно сразу ушли. Не достать. Решили дожждаться, когда сами всплывут. Ну и за девчонкой погребли. Чтобы она не утонула.

– Где она?

– Да она с нами даже разговаривать не захотела.

– И в лодку не села?

– Нет. Сказала только, что она мастер спорта по плаванию и что ей наши заботы по барабану...

– А вы сказали ей, что из-за нее два парня утонули?

– Сказали.

– А она?

– Сказала, что ей очень жаль... Только ей все по барабану было, я же видел. Глаза стеклянные. Ни капли жалости. Я бы даже сказал, какое-то злорадство в глазах было. Ну да, злорадство...

– Где она сейчас?

– Не знаю... Плавает она здорово. Мы посмотрели и подумали, что она не утонет. И точно, до берега без проблем догребла. Вышла, оделась – и будь здоров...

– Вы ее знаете?

– Я знаю, – кивнул один из парней. – Место тут одно есть. Километра два отсюда. Там спуск, как и везде, плохой. Зато полянка отличная. Трава зеленая, мягкая, солнца много, а вокруг деревья. Она там одна загорала. Гольшом, я видел. Фигурка у нее класс. Да и сама она красотка...

– Как зовут?

– А вот этого, извините, не знаю.

– А жаль. Жаль, что вы не догадались ее остановить.

– А надо было?

– Сами же говорите, что она злорадствовала.

– Ну, может, нам показалось...

– Все равно надо было остановить.

– А если она не останавливалась? Нам что, силой нужно было ее в лодку затащить?.. Не имеем права. Вот если бы мы видели, что она этих пацанов нарочно топила, тогда да. А так они сами утонули...

Логика железная. И ничем ее не перебьешь.

Даже если эта пловчиха нарочно загнала парней на середину озера, в убийстве ее не обвинишь. Парни-то сами утонули. Она же не тянула их на буксире и руки им не связывала. Она даже могла не знать, что они утонули. Как ей предъявишь обвинение?

— На какой поляне эта красавица загорала? — спросил Степан.

— Так это ж далеко. Если по берегу, километра два отсюда. Если на машине, то быстро... По озеру-то ближе. Но грести долго.

Степан выбрал машину. И скоро был на месте. Сразу же наткнулся на красную «девятку» в кустах. Та самая машина, можно не сомневаться.

Значит, пловчиха и парни отдыхали на одном пляже. Скорее всего они были знакомы. Или даже приехали на одной машине...

Степан напряг память.

Водитель «девятки» вышел из машины. Тогда он и взял его за грудки. Окна в машине были затемнены. Но была открыта дверца. И он механически заглянул в глубь салона. На заднем сиденье никого не увидел. Получается, никакой девочки там не было.

Но это ведь не значит, что они не могли взять ее чуть позже.

— А «девятку» эту вы раньше никогда не видели? — спросил он у спасателя.

– Нет, не видел. Да ее с озера и не видно. Она вон как спрятана....

– Эта машина тех парней, которые утонули. Вы их раньше видели?

– Нет... Девушка здесь одна загорала. И пацанов этих с ней не было. По крайней мере, я их не видел...

А может быть, эта красотка даже незнакома с потерпевшими. И, возможно, совсем не хотела с ними знакомиться. А они скорее всего настаивали. Уж не спасения ли от них она искала в воде?

Машина стояла открытая, в салоне разбросанные вещи. В багажнике обнаружился пакет со спиртным и закуской. Рядом лежало покрывало, на которое можно было выставить это богатство. Но парни сделать этого не успели. Видно, очень спешили познакомиться с одинокой красоткой, которая к тому же загорала голышом.

По мягкой траве Степан нашел то место, где она могла загорать. Ни окурка рядом, ни бутылки от «Фанты», ничего, что указывало бы на недавнее присутствие человека. Или эта девочка была очень аккуратная, или она нарочно уничтожила все следы своего здесь пребывания.

Как же теперь найти эту плавучую красотку?

Глава десятая

– Степаныч, я не пойму, чего ты с этим делом тянешь? – удивленно смотрел на Кручу Хлебов. – Криминала здесь никакого нет. Чистой воды несчастный случай...

– Может быть, и несчастный случай. Только вода здесь мутная...

– Ну, допустим, эта девчонка нарочно потянула за собой Клюхина и этого, Ляпцева. Но ведь это не факт, что она хотела их утопить...

– А хотелось бы разобраться.

– У тебя что, других дел нет?

– Других дел хватает. Но не хочу, чтобы на меня еще одно убийство повесили.

– Так ты сам его на себя вешаешь.

– Да не вешаю я ничего. Дело об утопленниках, можно считать, закрыто. Не сегодня-завтра уйдет в архив... Тут другое дело. Я узнавал насчет Клюхина и Ляпцева. Слова доброго никто про них не сказал. Идиоты отмороженные, вот как про них говорят. Рэкетом они не занимались, ларьки не грабили, прохожих на гоп-стоп не брали. А вот статья за злостное хулиганство – это их статья. На дискотеках мордобои устраивали, к случайным прохожим приставали. А еще есть информация, что за ними два изнасилования...

– Отморозки они, ну и что? Ведь их уже не привлечешь,

правда?

– Ты думаешь, их двое таких? Да нет, их четверо. Дикая компашка...

– Это понятно. Только не пойму я, к чему ты клонишь?

– А к тому, что если из четырех отнять двоих, то еще двое остаются. И эти двое, по моим сведениям, ищут пляжную девчонку. Чтобы за своих дружков рассчитаться. Как думаешь, что с ней будет, если ее найдут?

– А ты ее сам нашел?

– Нет.

– То-то и оно... Если ты не нашел, куда им тогда.

– Мне вот не повезло, а им, глядишь, повезет. Всякое бывает.

– Ну так сделай так, чтобы тебе повезло. Найди девчонку.

– А вот возьму и найду.

После разговора с начальником отделения Степан поехал домой. Но в самый последний момент свернул с дороги и направился в сторону «дикого пляжа». Ему вдруг показалось, что в прошлый раз он недостаточно хорошо все осмотрел. Что, если от его внимания укрылась какая-то важная деталь?

Он с ходу нашел эту деталь. Она лежала на ярко-синем покрывале у самого берега и грелась в лучах жаркого солнца.

Девушка была одна. И загорала в одних тонюсеньких трусиках. Она услышала шаги, быстро перевернулась на живот, глянула на Степана поверх солнцезащитных очков и как ни в чем не бывало отвернула от него голову.

Степан сел прямо на траву рядом с ней.

– Я вас не сильно смущаю? – спросил он.

Он старательно отводил взгляд от почти обнаженной натуры. Но глаза плохо слушались и тянулись к ней, как железные опилки к магниту.

– Нисколько, – не поворачивая к нему головы, ответила девушка.

Голос у нее мягкий, приятный.

– Почему?

От Степана не укрылось, что плечи у нее достаточно развитые и руки сильные. Похоже, эта девушка всерьез занималась плаванием. Неужели это та самая роковая красотка?

– Потому что обнаженное женское тело – это прекрасно. Или вы не находите?

– Для картины – да. А для жизни – не знаю...

– Почему?

– Потому что картины не насилуют.

– На что вы намекаете? – встрепенулась она.

Дотянулась рукой до большого полотенца, ловко завернулась в него как в тунику. И только после этого настороженно посмотрела на Степана.

– А вот этого я вам делать не советую! – грозно предупредила она.

Девчонка в самом деле красивая. Правильные черты лица, большие красивые глаза, пышные волосы. В глазах светилась угроза.

– Интересная вы девушка, – усмехнулся Степан. – Сами провоцируете мужчин, а потом показываете когти....

– Я никого не провоцирую. И имею полное право загорать топлес... Вам не все равно?

– Мне-то, можно сказать, все равно. Я-то морально устойчивый. А могут попасться озабоченные. Вы понимаете, о ком я говорю?

– Очень хорошо понимаю... Знали бы вы, как мне надоели эти озабоченные...

– До такой степени, что вы их стали топить?

– Топить?!

– Ну да. Вы же не станете отрицать, что из-за вас утонули два парня?

– Два парня?! Утонули?! Из-за меня?!

– Вы плохо стараетесь. Не очень хорошо разыгрываете удивление. Глаза вас подводят. Будто что-то изнутри их колет. Уж не правда ли наружу лезет?

– Какая правда?

– Из-за вас утонули два молодых человека. И вы это знаете.

– Знаю, что позавчера два парня утонули. Говорят, они плыли за мной. Но я-то здесь при чем? Я свободный человек. И могу плавать где хочу и когда хочу. А если кто-то плывет за мной, это его личное дело...

– Значит, вы не отрицаете, что позавчера в послеобеденное время вы находились здесь, на этом самом месте.

– Не отрицаю.

Девушка смело смотрела в глаза Степану. Ни страха, ни просто растерянности. Похоже, она основательно готовилась к этому разговору.

– И красную «девятку» вы видели. Она стояла вон под тем деревом...

– Видела. И двух парней видела. Что было, то было.

– Как вы с ними познакомились?

– Я с ними не знакомилась... Вернее, они лезли ко мне знакомиться. Но мне-то это не нужно. Я здесь, чтобы загорать и купаться.

– И вы пошли купаться?

– Да... А собственно, кто вы такой, что задаете мне столько вопросов?

Степан достал красные «корочки», развернул.

– Подполковник Круча, уголовный розыск.

Он пристально смотрел на нее. Таким вот рентгеновским взглядом он видел человека насквозь. И при этом убивал всякое желание врать.

– Только не говорите, что вы этого не поняли. Я вам не поверю... Вы меня здесь ждали?

Девушка попыталась возмутиться – видно, это было частью заранее разработанного сценария. Но возмущение с самого начала было перенасыщено фальшью. Она сама это поняла, поэтому решила сдаться Степану на милость.

– Ждала, – призналась она. – Не вас именно. Но кого-ни-

будь из милиции...

– Зачем? Вы могли бы сами к нам прийти.

– Еще чего! Прийти к вам – это все равно что признать свою вину.

– А вы ее не признаете.

– Конечно же, не признаю. А в чем я виновата? В том, что удирала от этих двух уродов, которые хотели меня изнасиловать?.. Да, я понимаю, я загорала голышом, но это же не дает им права меня насилловать? Или вы считаете, что дает?

– Этого я не говорил... Они вас изнасиловали?

– Нет... Но могли бы изнасиловать, если бы я от них не удирала...

– Откуда такая уверенность?

– Это не уверенность. Это предположение.

– Я слышал, вы мастер спорта по плаванию?

– Если точнее, кандидат в мастера.

– Вы бы легко могли от них уйти. Для этого вам вовсе не обязательно было загонять их на середину озера...

– А мне было страшно. И в этом состоянии мне было все равно, куда плыть....

– Парни кричали, когда тонули. Или нет?

– Кричали.

– Вы бы могли их спасти?

– А если они притворялись, чтобы заманить меня в лодушку?

– Но они не притворялись.

– Это я сейчас знаю, что не притворялись. А в тот момент я думала по-другому... В общем, вы можете думать что угодно, но я не хотела, чтобы они утонули...

– Я могу думать что угодно. Но вы хотите, чтобы я думал так, как этого хотите вы.

– Может быть. Может быть, поэтому я сегодня здесь. Чтобы вы не думали, что я скрываюсь. Если хотите, можете меня арестовать.

Похоже, девчонка эта хитрая штучка. И скользкая. Как ни загоняй ее в угол, обязательно вывернется.

– Ни арестовывать, ни задерживать я вас не стану. Нет оснований... Но вот установить вашу личность не помешало было.

– Пожалуйста. Меня зовут Тамара. Можете звать просто Тома...

– Боюсь, Тома, что этого мало. Я бы хотел посмотреть ваш паспорт.

– И это всегда пожалуйста. Мне нечего от вас скрывать... Тамаре было двадцать лет. Место жительства – Битово.

– С родителями живете?

– С матерью.

– Она в курсе, какая беда с вами приключилась?

– Нет. Я ей ничего не говорила.

– А учитесь где?

– А разве это обязательно? – удивилась она. – Разве обязательно учиться?

– Ну не знаю, вам видней...

Больше Степан ничего не спрашивал. Не хотелось морочить голову ни себе, ни Томе.

Он записал ее данные. И предложил:

– Вы можете поехать со мной.

– Куда, к вам в милицию?

– Я могу подвезти вас домой. Здесь я бы не советовал вам оставаться. Дело в том, что вас ищут дружки наших утопленников.

– Тоже утопленники?

– В общем-то, нет. Но вас они хотят видеть утопленницей.

– Они хотят мне отомстить?

– Совершенно верно... Вам повезло, что я первый вас здесь нашел. Хотя и не надеялся...

– Вот видите, вы не думали, что я вернусь сюда. И они так не думают...

– Но я же приехал. И они могут приехать. Так что вам, Тома, лучше здесь не появляться.

– Да, наверное, вы правы.

Она не заставила себя долго ждать. Быстро собралась и вместе со Степаном села в машину. Интересно, что сказала бы Жанна, если бы увидела их сейчас вместе.

Он старался не тянуть время. Быстро довез ее до Битова, высадил возле крупнопанельного дома в районе новостроек. Дежурно-вежливым голосом пожелал ей всех благ, оставил возле подъезда и спешно уехал.

Он очень торопился домой. Но будто какая-то сила тянула его обратно. Он смог перебороть себя. Вернулся и зашел в подъезд вслед за ней. Четвертый этаж, квартира, где должна жить Тома.

Дверь была приоткрыта. Из квартиры доносился какой-то подозрительный шум. Вот это номер!

Лето, жара, пиджак не поносишь, а без него пистолет под мышкой не спрячешь. Но «ствол» можно носить в кобуре под штаниной. Такой вариант предусмотрен. То есть вариант существует, а вот с самим пистолетом проблема. Но не бежать же за ним в отделение?

Степан как можно тише открыл дверь, мягким, но быстрым шагом вошел в квартиру. Он еще не заглядывал в комнату, но уже знал, что там происходит.

– Тебе, сука, что, в прошлый раз мало было? – услышал он грубый мужской голос. – Ничего, мы тебя еще раз надуем...

Тома лежала на расправленном диване. Один грозный хлопец правой рукой держал нож у нее под горлом, левой закрывал рот. Она не сопротивлялась, но с ужасом смотрела на второго урода. Тот был без штанов и уже втиснулся меж ее ног. На полу валялись порванные трусики.

– А меня третьим не возьмете? – спросил Степан.

Тот, который с ножом, ошалело уставился на него. Правая рука поднялась, острое клинка нацелилось на него.

Степан этого только и ждал. Мощным выпадом он бросил свое тело вперед, крепко вцепился в руку с ножом. Еще одно

движение – и нож отлетает далеко в сторону. Еще одно – и хлопец врезается головой в кресло.

Со вторым было проще. Степан просто швырнул его на пол и придавил ногой. Снял с пояса мобильник, позвонил в отделение, вызвал наряд. И только после этого схватил щенка за голые ноги, перевернул вверх тормашками и вознес высоко к потолку.

– Отпустите! – взвыл несостоявшийся насильник.

– Если я тебя отпущу, ты сломаешь себе шею. Отпускать?

– Не-ет...

– Или все-таки отпустить?

– Не надо...

– Тогда один вопрос. Только с ответом не тяни, а то у меня устают руки.

– Да спрашивай ты!

– Ты с Томой уже... сексом с ней занимался?

– Да!

– Насильно?

– Да.

– Еще кто?

– Птаха еще. И Клюха с Ляпой.

– Клюха и Ляпа – это Клюхин и Ляпцев, так?

– Они самые... Они классные пацаны. Были. А эта тварь...

Степану пришлось поднапрячься. Он отпустил этого морального уроды, но не просто, а с подбросом. Бедолага с гро-

хотом упал на живот. Так и застыл на полу, не в силах ни подняться, ни пошевелиться. Только слышно было, как сильно и часто он икает.

— Ты, может, этого не слышал, щенок, но Дума закон утвердила. Теперь за изнасилование расстреливают прямо на месте без суда и следствия. Так что молись...

Парень лягушкой подпрыгнул вверх. Как это у него получилось, он и сам вряд ли понял. Но он смог развернуться в воздухе и шлепнулся на спину. В глазах страх неандертальца перед надвигающимся мамонтом. Как бы разрыв сердца не случился.

— Что такое, в штанишки навалил? Втягивай свое дерьмо обратно. Не было никакого закона насчет расстрела. Это я пошутил. Чтобы икота твоя прошла. Прошла ведь икота?

Парень кивнул. Икота в самом деле прошла. Только ему от этого не было легче. Он взирал на Степана с непреодолимым ужасом — будто перед ним возвышался кровожадный людоед с разделочным ножом и слюнявчиком под подбородком.

Степан посмотрел на Тому. Она уже не лежала, а сидела на диване, подобрав под себя ноги и закутавшись в покрывало. И ей страшно. Но при этом в глазах восхищение. Она смотрела на Степана как на своего освободителя и палача в одном лице.

Второй насильник уже пришел в себя. Но даже не косился на нож, который продолжал лежать в шаге от него. Птаха забился в угол комнаты, где с трепетом ждал решения своей

участи.

– Ну а ты, выкидыш, что скажешь? – грубо спросил его Степан.

– А я что? Я ничего...

– Она все сама. Идите ко мне, мальчики. Изнасилуйте, пожалуйста, так?

– Да нет, она не просила. Мы сами. Так получилось...

– А знаешь, что с насильниками на зоне делают?

– Я... Мы... Больше не будем...

– Конечно, не будете. Скоро вас самих насиловать будут...

– Ну, пожалуйста, – запаниковал Птаха.

– Не понял. Я что, по-вашему, бюро добрых услуг?

Степан перевел насмешливый взгляд на Тому.

– А ты что скажешь?

– Я не знаю...

– А я знаю. Судить этих скотов надо. Или у тебя свой суд?

– Да это она Ключу с Ляпой утопила! – вякнул Птаха. – Это все из-за нее...

– Заткнись, недоносок! – цыкнул на него Степан.

В это время в комнату влетели два запыхавшихся сержанта.

– Молодцы, быстро приехали, – одобрительно кивнул Круча. – Этих двух орлов в обезьянник. Я приеду – разберусь...

Насильников скрутили в бараний рог, упаковали в наручники и потащили к машине. Степан остался с Томой с глазу

на глаз.

– Как они к тебе попали? – спросил он.

– Я домой заходила. А тут они. Я даже пикнуть не успела. Они меня в квартиру затащили...

– Я же говорил, эти недоноски тебя ищут. Только я не знал, что они по второму разу изнасиловать тебя хотят. Оказывается, один раз уже было, да?

Степан сел в кресло и оттуда вперил в Тому пытливый пронизывающий взгляд.

– Ну, было, – затравленно выдавила она.

– Давно?

– Три недели назад... Я на пляже загорала. Лежала себе тихонько, никого не трогала. А потом эти появились. Их четверо было. Понимаете, четверо! А я одна! Они на меня всемопом навалились... Это было так жутко и мерзко. – Ее красивое личико исказила гримаса отвращения. – Вы даже представить себе не можете, как это было мерзко...

– Почему не обратилась в милицию?

– Ну и обратилась бы, а что дальше?

– Как, что дальше? Это сволочь ответило бы по всей строгости закона.

– Ну да, так я вам и поверила. Я что, не знаю, как все бывает. Ко мне бы подошли крепкие ребята, заставили бы отказаться от показаний. А там бы родители с денежками появились. Судье бы на лапу отвалили, и никаких проблем... У меня подругу в Коломне изнасиловали. Ну и что? Оказа-

лось, это она во всем виновата. Те, которые насиловали, хорошие. Потому что у их родителей денег куры не клюют. А она плохая. Потому что за нее заступиться некому. На нее теперь все пальцами показывают...

– Я немного не пойму, это ты милицию осуждаешь или себя оправдываешь? А оправдываться есть от чего. Как-никак два трупа за тобой... Теперь-то я точно знаю, что ты нарочно тех двух парней утопила...

– Ну вот, а я о чем говорила? Я уже плохая, а они хорошие...

– Никто не говорит, что насильники – хорошие. Те двое уже наказаны, а по этим двум тюрьма плачет...

– И по мне тоже тюрьма плачет? – мрачно усмехнулась Тома.

– Я этого не сказал.

– Но подумали... В душе небось радуетесь. Убийцу разоблачили... А я вам вот что скажу. Мне все равно, что вы думаете. Да, я нарочно продолжала ходить на тот пляж, нарочно ждала этих ублюдков и нарочно потянула их за собой в воду. Они утонули, и мне их нисколько не жаль. Ведь они меня не жалели, когда вчетвером трахали!.. Я их ненавижу. Ненавижу!!!

Степан поднялся с кресла, подсел к ней. И даже обнял за плечи. Чтобы она успокоилась. Но Тома отстранилась. Слез на глазах уже не было. Губы кривила недобрая улыбка.

– Ты сейчас поедешь со мной. И напишешь заявление. Из-

ложишь все как было. Хорошо? – спросил он.

– А нечего писать. Не было ничего. Ничего не было!.. Никто меня не насиловал. Никто. И топить я никого не топила. Это была трагическая случайность... И сегодня меня никто не собирался насиловать. Я сама этих мальчиков попросила. Так и знайте!

Степан смотрел на нее без осуждения. А за что ее осуждать? За то, что она решила отомстить за свою поруганную честь? Ни для кого ведь не секрет, что деньги и связи сейчас решают все. А у судей золотая лихорадка. За деньги они оправдывают насильников, а изнасилованных делают виновными. И так сплошь и рядом.

Тома не стала никому жаловаться. Она решили наказать подонков собственными силами. И наказала. И, по большому счету, правильно сделала. Если бы эти уроды знали, что их ждет смерть, они бы никогда не полезли на Тому. А так они были уверены в собственной безнаказанности. Отсюда и беспредел. Отсюда бешеный рост преступлений сексуального характера...

– Не было ничего, – улыбнулся Степан. – Ничего не было. Никто тебя не насиловал. Ни тогда, ни сейчас. Забудь об этом... Тем двоим воздалось по заслугам. Эти двое будут жить теперь в вечном страхе. Я об этом позабочусь. И о тебе позабочусь. Чтобы тебе нечего было бояться...

Степан поднялся с дивана, шагнул к двери. Остановился, обернулся. Тепло посмотрел на Тому.

– Я не собираюсь доказывать твою вину. Потому что ты ни в чем не виновна. Так и знай... А с этими двоими разберусь. Ты их не бойся... Пойдем, закроешь за мной дверь.

Он не видел, как Тома поднимается с дивана, как идет вслед за ним. Он широким шагом вышел из квартиры и был таков.

Глава одиннадцатая

Птаха с ужасом наблюдал за здоровенным уголовником с гнилыми зубами и зловонным дыханием. В камере было душно, поэтому этот тип был без майки. Весь торс, от шеи до пупка, был синий от наколок. Да он и не скрывал, что вся его жизнь с молодых ногтей прошла за решеткой.

– Так за что тебя, фраерок, менты повязали? – сиплым голосом спросил уголовник.

Его леденящий взгляд выкручивал душу наизнанку. Птаху поймал себя на желании исчезнуть, раствориться в затхлом мареве тесной камеры. Лишь бы не видеть и не слышать этого тюремного монстра.

– Да я тачку разул, – выдавил он из себя. – Колеса снял, магнитолу...

Хотелось, чтобы голос звучал грубо, весомо. Но вышел какой-то жалкий писк.

– Ты кому свистишь, щегол?

– Да в натуре, все так и было...

Вообще-то они с Тюльпаном на самом деле один раз разули тачку. Колеса сняли, магнитолу. Деньги нужны были. Это у Клюхи с Ляпой черепа конкретно капусту рубят. У Клюхи своя «девятка», Ляпа «десятку» собирался прикупить. Кучеряво пацаны жили, не вопрос. И Птахе нет-нет да помогали бабками, и Тюльпану иногда перепадало. Но нет больше

Клюхи с Ляпой. И все из-за той голожопой сучки.

Всякий раз, когда Птаху думал о Томе, от злости он начинал скрежетать зубами. Ведь из-за нее он уже третий день парится в КПЗ. Из-за нее он может схлопотать срок. И Тюльпан тоже. В соседней камере нары шлифует.

– Кому ты баки забиваешь? – угрожающе надвинулся на него уголовник. – Тебя за мохнатый сейф повязали.

– Мохнатый сейф? – захолопал глазами Птаху. – Не брал я никакой сейф.

– А я говорю, брал. Ты телку изнасиловал. Это и есть мохнатый сейф...

– Я не знал...

– Теперь знай. А мы позаботимся, чтобы ты на всю жизнь запомнил. Правда, братва?

Кроме этого здоровяка с татуировками, в одной камере с Птахой сидели еще две уголовные рожи. И сейчас они злобно скалились.

– А ты знаешь, козел, что ты мою сестру трахнул? – спросил один.

– И мою, – потянулся к нему второй. – Ответить придется...

Дальше все происходило как в кошмарном сне. Все три уголовника скопом навалились на Птаху, животом швырнули на нары. Кто-то стащил штаны, кто-то раздвинул ноги. Птаху пытался сопротивляться, но сильные руки уголовников не давали ему никаких шансов.

– Сейчас, сейчас, – приговаривал сзади здоровяк. – Сейчас я тебя, кочет, распакую!

Птаху знал, что сейчас произойдет. И взвыл от страха и от ощущения собственного бессилия.

– Ну, держись, девочка!

Еще бы чуть-чуть, и случилось бы непоправимое. Но в самый последний момент открылась дверь. И густой бас надзирателя объявил:

– Птахов, на выход!.. Э-э, что тут у вас происходит?

Уголовники не стали пытаться судьбу. Оставили Птаху в покое и разлетелись по нарам.

– Я спрашиваю, что здесь происходит? – грозно повторил мент.

– Да тут это, начальник, педик один ко всем пристаёт, – ответил кто-то.

– Сам пристаёт, – чуть ли не хором подтвердили остальные. – Штаны снимает и просит, чтобы его продырявили. Эти педики совсем оборзели...

Птаху молчал. Обливался слезами, хлюпал носом и спешно натягивал штаны.

– Убери от нас этого педика, начальник!

– Убираю, – кивнул мент.

Он вывел Птаху из камеры, поставил лицом к стене. И подленько так хихикнул.

– А я тебя знаю. Ты на Поперечной улице живешь, в десятом доме... Так ты, оказывается, педик. Не знал, не знал...

– Вы что, верите им! – взвыл Птаха.

– А то нет. Я ж видел, как ты без штанов был...

– Так это они сами! Вы же знаете, что они сами!

– Не знаю, не знаю... А ну разговорчики! Пошли!

Из изолятора временного содержания Птаха попал на второй этаж отделения внутренних дел. В кабинет к самому подполковнику Круче.

Птаха очень хорошо знал, на что способен этот исполин с тяжелыми кулаками. Уже встречались. Мент шепнул что-то на ухо своему начальнику и исчез. Птаха остался с подполковником с глазу на глаз. Снова появилось предательское желание провалиться сквозь землю.

– Отпускаю я тебя, Птахов, – сказал начальник. – Считай, что тебе повезло...

– Как отпускаете? – Птаха не мог поверить собственным ушам.

– А так. Тамара Челкина отрицает факт изнасилования. Я же просто не хочу связываться с таким дерьмом, как ты. В общем, считай, что тебе повезло. Больше трех дней под стражей мы тебя держать не можем. Поэтому можешь сваливать...

Ноги сами оторвали задницу от стула и понесли к выходу из кабинета.

– Ты куда? – осадил Птаху мент. – Разговор еще не закончен...

Пришлось Птахе возвращаться на место.

– Мне тут сказали, что ты у нас педрила... Извини, я хотел сказать, гей. Так вас сейчас называют, да?

– Кого это нас? – заколотился Птаха. – Я не гомик! Брехня все это!

– А мне сказали, что ты к сокамерникам приставал, делал им непристойные предложения.

– Не было этого! Меня хотели изнасиловать...

– Ну, это ты зря. В нашем изоляторе никого не насилуют. Это в СИЗО опускают всех кого не лень. А у нас в изоляторе с этим делом очень строго. У кого хочешь спроси.

– Ни у кого я спрашивать не буду. Я знаю, что меня хотели изнасиловать. Знаю, и все!

– Слушай, а чего ты так разошелся? Нервничаешь?.. А когда Челкину насиловал, небось весело было... А сейчас чего не веселишься?.. В общем, так, мразь, душеспасительных бесед от меня не жди. Предупреждаю раз и навсегда. Еще что-нибудь подобное повторится, я устрою тебе по-настоящему веселую жизнь. Сегодняшний день покажется тебе сахаром. Ты меня понял?

– Понял, – буркнул Птаха.

Он уже догадался, что уголовники набросились на него по указке этого Кручи. И дело они не довели до конца только потому, что так было задумано. Но в следующий раз ему вставят по самое не хочу. От этого мента можно ждать чего угодно. Не зря же о нем слагают легенды.

– Вот и хорошо, что понял... И еще один момент. О Тама-

ре ты должен забыть раз и навсегда. Как будто ее никогда не было в твоей жизни. И не приведи господь, ты сунешься ее искать, пеняй на себя. Вся твоя улица узнает, что ты педераст и во время отсидки в КПЗ обслуживал уголовную братию...

– Но это же не так! – Птаха в ужасе вжал голову в плечи.

– А ты попробуй докажи, что не так... Короче, я тебе все популярно объяснил. Добавить мне нечего. Поэтому считаю до трех, и чтобы духа твоего поганого здесь не было. Раз...

Птаху как ветром сдуло со стула, вышвырнуло из кабинета. Он галопом спустился на первый этаж и притормозил только у дежурной части. Не хватало еще, чтобы его схватили за шкуру как напроказившего щенка и снова сунули в обезьянник за нарушение порядка...

На улице Птаху ждал Тюльпан. Сам весь мятый, рожа перекосенная, в глазах тусклая радость.

– Привет, братэлла! – полез он обниматься.

– Здорово, брат! – ответил ему взаимностью Птаха. – Тебя давно отпустили?

– Да минут пятнадцать назад. Сказали, чтобы я тебя ждал.

– Кто сказал?

– Да Круча этот...

Тюльпан опасливо покосился на окна ментовской конторы.

– Давай ноги делать, – предложил он. – А то снова повяжут...

– За что?

– Да найдут, за что.

– А ведь найдут, гады...

Птаха с Тюльпаном на всех парах рванули куда глаза глядят, лишь бы поскорей убратся подальше от этого страшного места.

Они отправились в свой район, рассосались по домам. Через пару часов они снова встретились и отправились в кафе, где часто тусовались в компании с Клюхой и Ляпой. Там их знали, поэтому официантка не заставила себя долго ждать.

– Что будем заказывать? – мило улыбнулась она.

«Тебя!» – мысленно заявил Птаха. Но вслух озвучить свой заказ не рискнул. Все еще явственно стояло в ушах предупреждение подполковника Кручи.

А девочка, как на грех, была очень хороша. Клюха вроде бы пытался к ней клеиться, но быстро получил от ворот поворот. И Птахе ничего не светило. Но ведь эту кошечку можно взять силой... Можно. Но нельзя. А так хочется...

– Давай две порции шашлыков на косточках, – сказал Тюльпан.

Он тоже мысленно облизывался, глядя на эту козочку. И так же боялся собственных мыслей.

– Пару салатов, минералки, хлеба и бутылку водки...

Девочка кивнула и растворилась.

– Я бы ей вставил, – не сдержался Птаха.

В конце концов он имеет право хотя бы помечтать.

– И я бы вставил, – кивнул Тюльпан. – И этой бы вставил.

И той, которая Ключу с Ляпой замочила... За Ключу и Ляпу спросить надо...

– Ты подписываешься?

– Да надо бы...

– И я знаю, что надо бы... Только по раскладу мы в пролете. Эту самку мент оседлал.

– Какой мент?

– Да Круча этот, кто ж еще? Вот уж урод так урод...

– Ага, урод...

Птаха и Тюльпан как один востепенелись и опасливо зыркнули взглядами по сторонам. Вдруг кто слышит их базар... Но к их разговору никто не прислушивался. Некому стукнуть на них Круче.

– Его еще Волчарой называют.

– Точно, волчара. Дикий мент, в натуре... Мне, блин, подляну на хате устроил.

– Тебе что, тоже? – сорвалось у Птахи.

Он очень не хотел, чтобы Тюльпан знал, как с него стягивали штаны и заголяли зад.

– Почему тоже? Тебя что, тоже разводили?

– Да пытались, – небрежно махнул рукой Птаха. – Два козла каких-то подвалили. Мы, говорят, за сестру свою с тебя спросить хотим. Ну, типа, за Тамару. Типа, за ее мохнатый сейф. Да только не на того нарвались, козлы. Одному коленом по яйцам, второму лбом промеж глаз. Короче, оба в улете. Говорю же, не на того нарвались...

– Во-во, со мной то же самое, – оживился Тюльпан. – Только на меня не двое наехали, а сразу трое. Пришлось повозиться. Одному челюсть снес, второму печень отбил, третьему коленку раздробил. Им еще повезло, что попкарь нарисовался, в другую хату их утащил...

Появилась официантка. Принесла салат, минералку и водку. Птаха не выдержал и потянулся за ней рукой, чтобы хлопнуть ее по заднице. Но вовремя остановился. Не стоит будить лиха, пока тихо.

Тюльпан взял графинчик с водкой, наполнил рюмки.

– Короче, это, давай Клюху с Ляпой помянем. Пусть земля им будет пухом.

Выпили не чокаясь.

– Жаль Клюху. И Ляпу жаль. Классные пацаны были... А этой курве я бы башку скрутил.

– Ничего, она еще попляшет...

– Да попляшет, не базар, – кивнул Птаха. И тут же спохватился: – Это, с тобой Круча насчет нее не базарил?

– Да говорил, чтобы я даже не смотрел в ее сторону. Только мне по барабану. Что хочу, то и делаю...

Голос Тюльпана звучал неуверенно. И бравада была какая-то тухлая.

Три дня назад он тоже рвался спросить с Тамары за пацанов. Тогда за словом стояло дело. Они с Птахой вычислили эту дрянь, захомутали ее. И если бы не этот долбаный Круча...

Круча... Куда ни сунься, везде этот поганый мент. И сейчас он перед глазами. Одним своим незримым присутствием не дает свободно дышать. Это из-за него было страшно вновь подступить к этой сучке...

– Надо бы с нее спросить, – осторожно начал Птаха. – Да только тут такой вариант. Эта тварь сейчас с Кручей вась-вась. Ты что, не понял, он же вставляет ей по полной программе. Ты думаешь, он чего тогда приперся? На хоря он приперся. А тут мы...

– Точно, – закивал Тюльпан. – Нас тогда наряд увез. А они вдвоем остались. Сто пудов, он ее отжахал...

– И сейчас жахает... Короче, надо подождать, когда у них трахли закончатся. Тогда эта коза наша...

– А долго ждать?

– Да хоть год. Или ты за год забудешь про наших пацанов?

– Нет, ты че, никогда!

– Ну и зашибись... Ты это, болтаешь много. Наливай давай...

К тому времени, как подали шашлыки, они выкушали весь графин водки. Пришлось официантке бежать за вторым.

– У-ух, какая попка! – бросил ей вслед Птаха.

В мареве винных паров образ подполковника Кручи стремительно тускнел.

– И ножки ничего, – поддержал Тюльпан.

– Этот Круча совсем оборзел, – сквозь зубы процедил

Птаха. – Понтами бросается. Типа, если к девкам приставать будем, он нас снова повяжет...

– Да пошел он! – презрительно скривился Тюльпан. – Кто он такой?

Птаха не ответил. Сделал вид, что целиком занят шашлыком. А мясо очень вкусное. И водка такая пьяная...

Они осушили второй графин. И уже ощущали себя настоящими героями. Подполковник Круча казался им грязью под ногами.

– Кто он такой, спрашиваешь? – вернулся к разговору Птаха. – Да козел он, вот он кто!.. Делового из себя корчит. А сам даже предьяву нам бросить не смог. А знаешь почему?

– Почему?

– Да потому что зашугался. Он-то врубает, что мы пацаны крутые. И кореша у нас конкретные. Они бы эту Тamarку в пять секунд закошмарили. Она бы от всего открестилась. А нас бы за недоказанностью отпустили...

– Ну да, отпустили бы, – пьяно подтвердил Тюльпан.

– Только мы бы этому менту так просто это дело не оставили.

– Да не базар. Загасили бы, козла...

– Ага, без проблем... А ему, мудаку, жить хочется. Потому и боится нас. Мы же крутые пацаны, да?

Официантка принесла и поставила на стол третий графин. В этот раз Птаха не стал сдерживать себя. Бросил руку к ее ягодицам. Только девчонка увернулась, и ладонь прошла ми-

мо.

– Ничего, я ее еще достану, – пообещал он Тюльпану.

Они приговорили третий графин. И собрались уходить. Поднялись из-за стола – и на выход.

Они уже вышли из кафе, еще немного, и темнота проглотит их. Но нет...

– А расчет? – услышали они голос официантки.

– Какой расчет? – удивленно протянул Плаха.

Он остановился и развернулся к ней.

– С вас семьсот восемьдесят рублей, – потребовала она.

– А мы тебя еще не трахали, чтобы платить! – хохотнул Тюльпан.

И Плаха тоже развеселился. Шагнул к девчонке, протянул к ней руку. Только вместо нее почему-то стоит какой-то мужик в белом фартуке. В руке кухонный тесак. В глазах огонь. Такой и башку снести может. И не поморщится.

– С вас семьсот восемьдесят рублей, – зло потребовал он.

Делать нечего, придется платить. А так не хочется...

Птаха со скрипом полез за деньгами. И Тюльпану пришлось раскошелиться.

– Вот коза, блин, – сказал Птаха, когда они остались одни. – Такой вечер испортила...

– А мы не такие, – хихикнул Тюльпан. – Мы ей подарим чудесный вечер...

Ждать пришлось долго. Но они не скучали. Взяли в ларьке пузырь водки и догонялись до часу ночи. А потом появилась

официанточка. Одна-одинешенька. Бегом-бегом по темной улице к своему дому. Но от Пахи и Тюльпана ей не уйти. Они пацаны крутые...

Все сложилось как нельзя лучше. Они догнали ее возле детского садика. Никаких церемоний. Птаха взял ее за шею и закрыл рукой рот, Тюльпан схватил за ноги. Дырка в заборе в двух шагах. Через нее они затащили ее на детскую площадку, швырнули на деревянный пол под навес.

– Привет, сучка! – похабно осклабился Тюльпан. – Ты нам сдачу забыла отсчитать...

– Ничего, мы сами отсчитаем...

Птаха с вождением смотрел, как Тюльпан лезет к ней под юбку. Девчонка сопротивлялась. Но разве от них вырвешься?

Тюльпан сорвал с нее трусики, раздвинул ноги. Он уже готов был войти в нее. И ничто не могло ему помешать. Нет Кручи и не будет. А девка уже не рыпается. Похоже, она приготовилась получать удовольствие...

– Эй, а почему ты первый? – возмущенно спросил Птаха. – Ты в прошлый раз был первый. И сейчас... А не слишком?

– Хочешь, давай ты!

– Хочу!

Они поменялись местами. Птаха стянул с себя штаны. И в этот момент в нос ударила струя слезоточивого газа. Птаха заорал и схватился за лицо. Досталось и Тюльпану. Он также закричал и выпустил жертву.

Когда они пришли в себя, девчонки и след простыл.

– Это все ты! – набросился на Птаху Тюльпан. – Из-за тебя все!.. Давай местами меняться! Давай местами меняться!.. Пока менялись, она баллончик с газировкой достала... Из-за тебя все. А так все классно начиналось...

– Для тебя классно, – огрызнулся Птах. – Ты бы ее трахнул, все равно бы потом пришлось местами меняться. Она бы потом нас достала... Мы с тобой оба облажались. Надо было в сумку к ней заглянуть. Совсем мозги не фурычат...

Он вдруг понял, что совершенно трезв. После газовой атаки раскалывалась на части голова, глаза слипались от слез. Но в мозгах сухо и ясно. Хотя совсем не комфортно.

– Уходить нам надо, – решил Птах.

– Ага, – кивнул Тюльпан. – И быстрее... А то эта сучка в ментовку побежит...

Им обоим стало не по себе, когда они представили, как их снова будет вязать поганый Круча. Хотелось выть от жуткой тоски.

Тюльпан первым задал стрекача. И Птаху за собой потянул.

Скоро они уже подходили к своему дому.

– Эй, ты куда? – остановил Тюльпана Птах.

– Как куда? Домой...

– Ты что, гребанулся? Какое домой? Нам совсем уходить надо. Прямо сейчас...

В Битове им оставаться теперь никак нельзя.

Им дали шанс исправиться. Но они забили на него с прибором. Они сами поставили себя вне закона. Теперь их ждет тюрьма и дырка в одном месте. Можно не сомневаться, в этот раз Круча щадить их не станет... Долбаный Волчара! Чтоб он сдох!

Глава двенадцатая

Дамочка заметно нервничала. Но это не мешало ей чуть свысока поглядывать на Юлия. Ну да, все правильно. Он делает грязную работу, а она такая чистенькая.

– Вы понимаете, я любила Артема еще до замужества, – объясняла она. – У нас было чистое светлое чувство. А потом случилась беда... Вы должны меня понять...

– Да, да, конечно, – кивнул Юлий. – Я вас очень хорошо понимаю...

Мужик отмотал срок, а сейчас вернулся из мест не столь отдаленных. А его бывшая любовь уже замужем. И притом – за очень состоятельным господином. Бывшему зэку все равно – есть у нее муж или нет. А может, и не все равно. Но в любом случае он хочет побыть с дамой своего сердца наедине.

Былые чувства этой дамочки не заржавели. Так и жаждет совершить благородное дело. Как известно, после тюрьмы мужики особенно голодные. Вот она и рвется бросить ему кость.

– Я бы хотела, чтобы вы обеспечили конфиденциальность нашей встречи, – заключила дамочка.

– Для этого мы и работаем. – Юлий наградил ее резиновой улыбкой. – Мы работаем для вас!

Он казался сейчас самым счастливым человеком на земле.

Но на душе скребло.

Все-таки ввязался он в это дело. И даже совесть свою смог успокоить. Он же никого не совращает, никого не толкает на измену. Он всего лишь обеспечивает прикрытия для любовных встреч. Пусть он помогает изменщикам идти по порочному пути. Зато он избавляет их от семейных скандалов, сохраняет от распада семьи. А это благое дело... И все же на душе неприятный осадок.

Вообще-то он еще никому не обеспечил безопасность любовной встречи. Эта дамочка – его первая клиентка. Как говорится, лиха беда – начало.

– Конечно же, мы все сделаем как надо, – еще раз обнадежил он молодую женщину. – Но это не дешево...

– Сколько? – не моргнув глазом, спросила она.

– Ну, это зависит от обстоятельств... Как долго вы хотите побыть без мужа?

– Дня три, если можно...

Три дня – это слишком много. Но ведь можно же что-то придумать.

– Ваш муж занимается бизнесом. Каким?

– Он банкир.

– Та-ак, давно вы не были с ним за границей?

– Ой, уже давно. Больше месяца...

Да, очень давно. За границей нужно бывать как минимум раз в неделю. Только тогда можно сказать, что жизнь удалась. А эта дамочка больше месяца нигде не была. Э-эх, бедная

женщина. Как она только не умерла от тоски.

– Месяц – это не так много. Значит, первый вариант отпадает.

– Какой вариант?

– У нас большой опыт работы с клиентами. И мы индивидуально подбираем наиболее приемлемые варианты применительно к каждому конкретному случаю...

Да, похоже, не слабо задвинул. Дамочка оживленно закивала – как будто поняла этот протокольный бред. Все хотят казаться умными.

– Мы могли бы предложить вашему мужу бесплатную путевку в заграничный тур в качестве выигрыша, ну, в какой-нибудь лотерее... Но на эту уловку ваш муж не клюнет. А если клюнет, купит такую же путевку и для вас. На его месте я бы ни на минуту не расставался с такой потрясающе красивой женщиной, как вы...

Женщина и в самом деле была очень недурна собой. И все равно восприняла откровенную лесть как сладкий нектар на душу. Лицо ее расплылось в блаженной улыбке.

А может, тут что-то другое? Может, она уже не хочет оставаться наедине со своим бывшим воздыхателем? Может, она совсем не прочь побыть с Юлием, чтобы с ним изменить своему мужу?... Нет, только не это.

Он согласился на предложение Пуха. Но с одним условием. Никаких амуров с клиентками.

– Да, вы правы, – сокрушенно вздохнула она. – Мой Бобик

без меня никуда не поедет...

– А вам нужно целых три дня...

– Как минимум... Я понимаю, это не просто. Но я плачу пять тысяч долларов...

Юлий чуть не поперхнулся. Пять тысяч долларов! Целых пять тысяч долларов!!! А ведь Пух прав. Это – золотое дно. Конечно, можно рубить неплохие деньги и на разоблачении неверных супругов. Но это совсем не такое простое дело, как кажется. Не так-то легко следовать тению за человеком, искать любовные гнездышки и пичкать их электроникой... Но и организовывать любовные свидания под прикрытием тоже не так уж легко. Тем более у него не было ни толковых идей, ни опыта. Может, зря он ввязался в это дело?

Спокойно, мистер частный хрен его знает кто, спокойно! Главное, без паники!

– Тысяча долларов аванса – и начинаем работать, – с деловым видом заявил Юлий.

Работать он готов. Но с чего начать? Может, не стоило бы брать аванс? Может, еще не поздно отказаться?..

– Да, конечно, – кивнула женщина.

Она достала из сумочки десять стодолларовых купюр и протянула ему... Все, поздно...

Пух окончательно вжился в роль чересчур делового мэна. Надо было видеть, с каким важным видом он сидел, развальясь на диване. Брови тучкой, глаза кучкой, на губах небреж-

ная полуулыбка. Ноги как бы положены на стол, в руках как бы дымится сигара. Ни дать ни взять американский миллионер... Только рыло у этого миллионера свинячье. Куда с таким в калашный ряд лезть? А Пух лезет.

– Что скажешь, Юл? – с некоторой надменностью спросил он. – Умею я создавать рекламу или нет?

Юлий промолчал. Не потому, что считал ниже своего достоинства говорить с этим трепачом. Просто Пух не нуждался в его ответах. Ему не нужен был собеседник. Он сам мог задавать себе вопросы, сам же на них отвечать. И болтать, болтать без умолку.

– Ты же знаешь, мое слово – закон. Сказал, что организую тебе клиентов, и на тебе, пожалуйста, первый заказ... А знаешь, как я ее нашел?.. Ты Ленку из параллельного помнишь? Так вот она в салоне красоты дамским мастером работает. Ну, она разговор случайно подслушала. То да се, одна баба другой жаловалась, мол, муж разгуляться не дает. Ленка мне сказала. А ты сам знаешь, у меня все на высшем уровне. Я ж и визиток с рекламным проспектом наштамповал. Ленке одну дал, а она этой Ольге Викторовне в сумочку сунула. Все тип-топ, клиент наш. И это только первая ласточка... Слушай, ты снова чем-то недоволен! – Пух возмущенно посмотрел на Юлия. – Опять что-то не так? Ему пять «штук» баксов светит, а он недоволен. Это у тебя что, хроническое?.. Кстати, Ленка нам помогла, ей сто баксов придется отстегнуть...

– Отстегни, – пожал плечами Юлий.

– Слушай, а может, ее в дело взять?

– В качестве рекламного агента?

– А хотя бы так... Ее вообще моя идея заинтересовала...

– А еще кого заинтересовало? Небось всем растрезвонил?

– Ну, не всем... А что тут такого? У меня, может, рекламный талант? Может, меня в какую-нибудь серьезную фирму с руками-ногами заберут. А я тут с тобой вожусь. И, заметь, никакой за то благодарности...

А ведь в самом деле, человек из кожи вон лезет, с ног сбивается, лишь бы дело с мертвой точки сдвинуть. А Юлий вместо того, чтобы «спасибо» сказать, лицо кривит. То не так, это не эдак. У Пуха уже первый результат есть, а у него пока что полный пшик вместо идеи. Это не Пух придурок, а он сам...

– Будет тебе благодарность, – кивнул Юлий. – В виде премии... Кстати, твоя работа не только в том, чтобы клиентов подбирать. Я один с заказом не справлюсь. Тут комплексный подход нужен. Так что тебе на подхвате придется побыть. И Ленку свою можешь к делу приспособить...

– Почему мою? Она наша Ленка. Мы ж с ней вместе учились...

– Так, может, у тебя с ней роман?

Пух вмиг притих. Только сейчас Юлий понял, что затронул его слабое место.

Пуху катастрофически не везло с женщинами. Это еще со школы повелось. Тогда у него было круглое прыщавое ли-

цо, фигура как у плюшевого мишки. Плюс природная стеснительность. И с девчонками он разговаривать не умел – терялся, бледнел, забывал слова. Сейчас прыщей у него нет и фигура вроде ничего – в тренажерных залах жирок разогнал. И языком как помелом машет. С женщинами легко общий язык находит. Но только в плане чисто деловых вопросов. Стоит разговору коснуться амурной темы, все, язык его плавно перемещается в область заднего мягкого места.

Вот и сейчас. Стоило заговорить о романе с Ленкой, Пуха как подменили. Даже покраснел, будто стыдливая девица.

– Пух, тебе сколько лет?

– Двадцать один, как и тебе, а что?

– А ты с женщиной хоть раз был? В смысле, спал?

– Ну спал... А тебе что? – буркнул он. И покраснел еще больше.

Врет, что спал. Не было у него ничего.

– А подружка есть?

– Слушай, чего ты ко мне пристал? – Пух усиленно искал лазейку, чтобы увильнуть от разговора.

– Нет, это ты ко мне пристал. Со своими идеями... А у меня, между прочим, своя идея есть. Я, может, и без тебя знаю, как дело расширить. Есть еще один вид деятельности...

– Какой?

– Узнаешь... Ты мне вот что скажи: тебе Ленка нравится?

– При чем здесь это? – Пух был уже красным как рак.

– Значит, нравится... А она замужем!

– Юл!!!

– Короче, дело к ночи!.. Где твоя Ленка работает, говоришь?

– Какая тебе разница?

– Салон красоты... э-э...

– «Идеал»...

– Ну вот, салон красоты «Идеал», так я и знал... Давай, шевели поршнями...

Юлий хорошо помнил Ленку. Между ними даже кое-что было. Вместе на одной домашней вечеринке оказались. Целовались по пьяной лавочке, а потом в одной постели вдруг оказались. Правда, до *этого самого* дело не дошло. В самый интересный момент заявились Славкины родители и разогнали бордель.

Ленка смотрелась ничего. Фигурка «девять-шесть-девять», ножки класс, а в тонких облегающих брючках так ваще... Только вот с лицом как были проблемы, так и остались. Хотя стоило признать, прогресс все-таки был. Как-никак в салоне красоты работает. Визаж-макияж придали ее не очень красивому лицу лоск и ухоженность. В общем-то, смотрится девчонка. И сама смотрит. На Юлия – как на старого школьного друга. И на Пуха – с едва уловимым обожанием. Да она, похоже, запала на него. И это здорово.

– Привет, мальчишки, вы ко мне? – весело спросила она.

– Ну да, – кивнул Юлий. – Ногти нарастить.

– Всегда пожалуйста. Акрил, гель?..

– Сталь! Хочу стальные ногти!

– От клиентов отбиваться?

– Да нет, их еще не так много, чтобы от них отбиваться.

– Ничего, скоро много будет. Мы с Игорьком позаботимся. Правда, Игорек?

Пух поспешно кивнул.

– Кстати, у меня уже есть для вас один товарищ. Правда, не совсем то, что вам нужно. И платит копейки.... Но...

Бой-баба. Пух и она – одна сатана. Если их объединить под одной крышей – убойный коктейль будет.

– Тихо! Спокойно! – осадил ее Юлий. – Давай товарищей оставим на потом. У меня сейчас срочный заказ. И мне нужна твоя помощь...

– Не бескорыстная, надо думать?

Да, палец в рот ей не клади. Вмиг откусит.

– Разумеется, нет...

Юлий взял ее под руку и отвел подальше от Пуха.

– Есть один мальчик. Я бы сказал, взрослый мальчик. И этот взрослый мальчик жутко боится взрослых девочек. А его давно пора лишить девственности...

– Ага! И этим я должна заняться!.. Я тебе что, проститутка?

– Никто не говорит, что ты проститутка. Но мальчику уже пора становиться мужчиной... Мальчика, кстати, зовут Пух.

– Так это ты про Игоря! – засияла Ленка.

- Между прочим, ты ему очень нравишься...
- Он мне, если честно, тоже... Так значит, я должна сделать его мужчиной. И это мое задание.
- Что-то в этом роде.
- Я согласна. Только учти, денег за это не возьму...
- Хорошо. Но с моей стороны расход на реквизит.
- Какой реквизит?
- Шампанское, ананасы, конфеты и т. д. и т. п. А место встречи – моя квартира.
- А когда?
- Завтра вечером.
- Завтра. И в твоей квартире... А чем ты будешь заниматься?
- Что-нибудь придумаю.
- А можно, я за тебя придумаю?
- Попробуй!
- Тут один мальчик есть.
- Стоп! По мальчикам я не специалист.
- Ты специалист по девочкам. Уж я-то знаю... Юл, надо человеку помочь.
- Мальчику?
- Нужно помочь мальчику справиться с девочкой.
- Стоп мотор! Давай сначала и подробно.
- У меня подружка есть. А у нее есть брат. Его Леха зовут. Нормальный вроде парень. Но, бывает, находит. И сейчас нашло... В общем, он с одной девчонкой познакомился.

Красивая, говорит. На таких, говорит, женятся...

– Он что, жениться собрался?

– Да вроде.

– Так в чем проблема?

– А бзик у него появился. Хочет узнать, такая ли она хорошая, как он о ней думает...

– Так, кажется, я начинаю понимать. Он хочет, чтобы кто-нибудь познакомился с ней и прощупал, всем она дает или не всем...

– Вот-вот! Я всегда говорила, что вы, мужики, ненормальные.

– Ну, не все. Только такие, как твой Леха... У него что, совсем мозгов нет?

– А ты думаешь, я об этом у него не спрашивала? Спрашивала. Говорит, что мозги у него есть. Если бы не было, взял бы да сразу и женился...

– В общем, он хочет, чтобы я опробовал его невесту?

– Ну не именно ты... Он попросил, чтобы я все организовала.

– У него что, друзей нет?

– Да есть вроде. Такие же долдоны, как он сам. А тут нужен симпатичный парень. Вроде тебя...

– Передай этому Лехе, что он натуральный дятел!

– Передам... Ну так что, возьмешься?

– Возмусь. Но только из уважения к тебе. И от нечего делать.

– Понимаешь, я не думаю, что он сможет заплатить.

– Гусары денег не берут...

Пусть этот недоделок Леха пеняет на себя.

– О чем вы тут без меня болтаете? – с обиженным видом встрял в разговор Пух.

– А ты что, ревнуешь? – спросил Юлий.

– Еще чего, – вмиг смутился он.

– И правильно. У нас с Леной чисто деловые отношения. Вот решаем одну грандиозную проблему. Думаем, как нашу Ольгу Викторовну на целых три дня у мужа отобрать. Может, она скажет мужу, что три дня у тебя в салоне пропадала?.. Хотя нет, этот вариант не проходит. А какой проходит? Может, кто подскажет?

– Я подскажу, – кивнула Ленка. – Только ты меня насчет вашего разговора просвети.

Юлий просветил. Тем самым он как бы принял ее к себе на работу. Теперь она равноправный член их с Пухом интимно-сыскной фирмы.

– Не понимаю, чего тут думать? Снимаем для нее квартиру. И пусть живет там со своим хахалем хоть три дня, хоть пять...

– А как же муж?

– Муж должен объесться груш. Мы его накормим.

– Не понял. Ты что, отравить его хочешь?

– Между прочим, неплохой вариант. Он в больнице, а жена с любовником... Но это слишком. Я другое имею в ви-

ду. Мужа мы лапшой накормим. Короче, мы поселяем Ольгу с любовником, а мужу звоним от имени вымогателей. Так, мол, и так, мы похитили вашу жену. Готовьте денежки. Но не вздумайте обращаться в милицию, иначе живой больше не увидите...

– Это жестоко!

– Это тебе только кажется. На самом деле мы лишь укрепим семейные узы. Ведь с Ольгой ничего не случится. А когда она вернется к мужу, он будет любить ее еще крепче...

– Интересно у тебя получается. Жена трахается с любовником, муж в ужасе. И это, по-твоему, укрепляет семью?

– Я что-то не пойму, разве это моя идея заниматься любовными свиданиями?

– Нет...

– Ну так какие ко мне претензии?

Действительно, какие к Ленке претензии?

Но все равно, вариант с мнимым похищением не самый удачный. И Юлий его не утверждает.

Глава тринадцатая

Девушка Женя жила на восьмом этаже в однокомнатной квартире. Юлий должен был проникнуть к ней домой и совершить. Такова была цель его бескорыстной миссии.

Он в глаза не видел придурка Леху. Но это не мешало ему презирать этого кадра, как если бы он знал его лично. Ну не дебил, а? Подсовывать свою девушку под первого встречного, чтобы убедиться в ее честности. Ну, ходят байки о таких ревизиях, но нужно быть дегенератом, чтобы принимать их за чистую монету. Леха – типичный даун, и у Юлия есть прекрасная возможность вправить ему мозги.

Да, он познакомится с этой девчонкой. Он не будет с ней спать. Но расскажет ей, с каким уродом ей предстоит жить. Так будет честнее...

Дверь самая обычная, не бронированная. Правда, целых три замка. Юлий не вор, но у него есть кое-какой опыт по части взламывания замков. Жизнь научила. С двумя замками он бы справился, а вот с третьим вряд ли. Не такая уж у него высокая квалификация, чисто любительский уровень.

Впрочем, взламывать он ничего не будет. Не для этого он сюда пришел.

Юлий нажал на кнопку звонка.

– Вам кого? – в ту же минуту из-за двери послышался девичий голос.

– Установка водомеров.

Юлий врал. Но не наобум, а в лад. На двери в подъезде висело объявление, что по вопросу установки водомерных счетчиков желающие могут обратиться туда-то.

– А мне водомер не нужен...

– Тогда распишитесь, что вы отказываетесь.

– Ладно....

Дверь открылась. И Юлий увидел юное создание сумасшедшей красоты.

Вряд ли эта девчонка была красивей, чем какая-нибудь фотомодель с обложки дорогого журнала. Если разобраться, в ней не было ничего запредельного. Просто красивое лицо, нежная кожа с матовым оттенком, роскошные русые волосы, заплетенные в косу, ладная фигура. Таких девчонок много. Но ни у одной не было таких больших, потрясающе красивых глаз... Или нет, такие глаза – не такая уж большая редкость. Но вот сила обаяния в них – это похлеще атомного взрыва. Попал под бомбу – погиб. Попал под чары этих глаз – то же самое. Вдали от этой девчонки ты уже не жилец.

В глазах у этой девчонки излучатель, в глазах у Юлия приемник. Оказалось, что и тот и другой настроены на одну волну. Именно поэтому он уже очарован ею. Именно поэтому он вдруг понял, что эта девчонка – женщина его мечты. Мечты, которой у него никогда не было. Это женщина, которую он не искал. Женщина, которая нашлась сама. В голове вспыхнула догадка. Он и она – две половинки в океане жизни. И

это чудо, что они нашли друг друга...

– Где расписаться? – спросила она.

Голос нежный, мелодичный.

– Расписаться? – оторопело переспросил он. – А, расписаться...

– Что с вами? – удивилась она.

– Не знаю, – пожал он плечами. – Похоже, у меня жар.

– Вы, наверное, перегрелись на солнце?.. Может, вы все-таки скажете, где расписаться?

– Скажите, а вас Женя зовут?

– Женя. А что?

Этот придурок Леха не debil. И даже не даун. Он совершенно безмозглое существо. Амеба по сравнению с ним – организм высочайшего уровня развития... Ну как он мог додуматься до такого, чтобы отдать это чудо кому-то на съедение.

– А я вас видел.

– Где?

– А вы с Лешей Горшковым дружите.

Женя с интересом смотрела на Юлия. Похоже, он ей нравился. И она совсем не прочь была произвести на него выгодное впечатление. А тут Леха.

– С Лешей? – смутилась она. – Дружу...

Да на ее месте Юлий бы сквозь землю со стыда провалился. Это же ужас – признаться, что ты дружишь с безмозглым приматом.

– Ну не то чтобы дружу, – поправилась она. – Мы всего два раза в кино ходили. И в кафе один раз посидели...

– А в квартиру к себе вы его пускали? – неожиданно для себя ляпнул Юлий.

– Вам что, это так интересно? – недовольно повела она бровью.

– Да нет, просто спросил... – Теперь настала его очередь смущаться.

И это при том, что он и без того был достаточно смущен. Это с другими девчонками у него все легко и просто. А рядом с этой прелестницей он чувствовал себя не в своей тарелке.

– Извините, сказал – не подумал... Просто мне очень хочется побывать в вашей квартире...

– Это еще зачем?

Теперь он понял, почему болтун Пух терялся в присутствии девчонок – или слова не мог сказать, или морозил какую-нибудь чушь. Юлий сейчас испытывал нечто подобное. Он терялся и нес какую-то дичь. Удивительно, как эта девушка не послала его ко всем чертям.

– Как зачем? – нашелся он. – Водомерный счетчик установить.

– Мне это ни к чему. Я снимаю эту квартиру.

– А хозяину вы можете позвонить?

– Зачем?

– Может, ему нужно...

– Что нужно? Счетчик?... Так их у вас нет. И вы не слесарь...

– С чего вы взяли?

– А вы на себя в зеркало посмотрите. Ну какой же вы слесарь?

– У меня что, десять классов образования на лбу выбито?

– Что-то вроде того, – улыбнулась она. И тут же строго нахмурила брови: – Признайтесь, зачем я вам нужна? Чего вы от меня хотите?

Девчонка совсем не такая простая, как показалось в самом начале. В отличие от ее дружка Лехи, с головой у нее все в порядке... И вообще, этот придурок ей не пара. И ей надо об этом сказать... Но как он ей это преподнесет? Извините, Женя, но я пришел сюда, чтобы совратить вас. Глупо? Безобразно глупо... Если бы это была какая-нибудь другая девчонка, тогда да. Но ведь это Женя. Это девушка, в которую он... Юлий чувствовал, как бешено бьется сердце в груди...

– А-а... Э-э... Понимаете, э-э... Я хотел сказать, что а-а...

Юлия заклинило. Верный признак того, что в душе творится что-то неладное.

– Да у вас, похоже, в самом деле жар, – понимающе улыбнулась она.

А ведь она поняла, что с ним происходит. Так это неудивительно. Только влюбленные способны на такой детский лепет. А в нее наверняка влюбляются пачками и каждый день...

– Холодная минералка вас устроит? – спросила Женя.

– И теплая тоже, – пробормотал он.

Юлий думал, что ему просто вынесут воды. Но она скинула цепочку и распахнула перед ним дверь.

– Проходите.

Это невероятно, она впустила его к себе в гости... Такое ощущение, будто его впустили в рай.

А ведь он на самом деле попал в рай. В подъезде жара, а здесь прохлада от кондиционера. Но это ерунда. В кухне светло и просторно, чистота и порядок. Но и это все сущий пустяк. А вот то, что рядом Женя, – это настоящая сказка. Она усадила его на стул, поставила на стол стакан с минеральной водой. Юлий пил, смакуя каждый глоток.

– Хорошо, – блаженно протянул он.

– Жар прошел?

– Нет, стало еще жарче...

– Еще воды?

– При чем здесь вода?

– Может, вы все-таки скажете, что вам от меня надо?

Она старательно прятала от него глаза. И на щечках румянец. Волнуется девчонка. Потому как не глупая и понимает, что происходит с Юлием. И ждет от него признания....

– Женя, вы верите в любовь с первого взгляда?

– Не знаю, – пожала она плечами.

– А я верю... Женя, вы не должны были пускать меня к себе домой.

– Это еще почему?

– Потому что я отсюда не уйду... Женя, я должен вам признаться. Я сумасшедший.

– Вы, наверное, решили, что попали в сумасшедший дом?

– Сумасшедший дом – это место, где лечат сумасшедших. А если так, то да, у вас сумасшедший дом. Потому что вы должны меня вылечить...

– Как?

– Вы можете сказать мне «да» или «нет». Если скажете «да», я буду самым счастливым человеком. И сразу поправлюсь. Скажете «нет», я выпрыгну из окна. И никакого лечения мне больше не понадобится...

– Вы хотите меня о чем-то спросить?

– Да. Но сначала я должен вам признаться.

– Признавайтесь.

Она повернулась к окну, руками крепко взялась за подоконник. Юлий видел, как подрагивают ее плечи. Верный признак душевного волнения. Похоже, она не только верит в любовь с первого взгляда, но и знает, что это такое. Если она влюбилась в него, это самое великое событие в его жизни.

– Меня прислал к вам Леха.

Нельзя сказать, что это признание далось ему с большим трудом.

– Ну и что?

– Он сказал, что вы собираетесь выйти за него замуж.

– Я?! За него замуж?!. Он в своем уме?

– А это разве не так?

– Конечно, не так! Он всего лишь хороший парень. Тихий, спокойный. Мне с ним просто хорошо. Но мы даже не целовались. Да этого и не могло быть...

– Тихий, говорите. А знаете, что в тихом омуте черти водятся... В общем, я не должен этого говорить. Знаю, что это подло. Но я не могу молчать... Женя, я должен совратить вас...

Она встрепелась, повернулась к нему лицом. В глазах растерянность и удивление.

– Совратить?! Зачем?

– Вернее, я должен был совратить вас. А вы должны были устоять передо мной...

– Зачем?

– Если вы устоите, Леха решит, что может на вас жениться...

– Он что, сумасшедший?

– Нет, он просто папуас из племени Юмба-Мумба... Я не собирался вас совращать. Хотел сразу все объяснить. Только потом передумал...

– Что вы передумали?

– Я решил вас совратить.

– У вас ничего не выйдет.

– Я знаю. Но я буду пытаться. Даже если на это уйдет вся моя жизнь...

– Вы смелый человек.

– Нет, просто сумасшедший. И с ума вы меня свели... Теперь я верю в любовь с первого взгляда...

– Мне это обязательно знать? – Она снова повернулась к нему спиной.

Сейчас у нее дрожали не только плечи, но и все тело. Юлий просто обязан был подойти к ней, обнять, согреть.

– Обязательно. Потому что я влюбился в вас...

– И сразу решили меня совратить?

– Решил.

Он поднялся со своего места, подошел к ней, руками коснулся плеч. Она не отстранилась, не вывернулась. Напротив, ближе подалась к нему.

– Я скажу Лехе, что между мной и тобой что-то было, и пусть он убирается ко всем чертям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.